АЛЕКС ГОР

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

АПОГЕЙ

ДЕФЛАГРАЦИЯ

Алекс Гор

Апогей: дефлаграция

Серия «Апогей», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71203552
SelfPub; 2024

Аннотация

Десять циклов в безвестности, тысячи часов непрерывного мучения в огненной ловушке собственного разума, и никакого шанса выбраться. Джон Сол, попавший под жернова судьбы, должен был погибнуть вместе со своими товарищами, ставшими разменной монетой в руках аристократов империи. Однако, видимо, он ещё не всё сделал в этой жизни, и настало время вернуться.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Выжившие 20
Глава 2. Находка 39
Глава 3. Parum prankster 58
Глава 4. Наследие 82
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Алекс Гор
Апогей: дефлаграция

Пролог

ДЕФЛАГРАЦИЯ (от лат. deflagratic – сгорание дотла) – процесс дозвукового горения, при котором образуется быстро перемещающаяся зона (фронт) химических превращений.

Википедия

КУРЬЕРСКИЙ КОРАБЛЬ СБС (СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОДРУЖЕСТВА) «НИРИГАРУ»

Небольшой, специально оборудованный для нужд Службы Безопасности быстроходный курьерский корабль, набирая ускорение, летел перпендикулярно плоскости эклиптики проходной звездной системы Гир-3821. Сидящая на месте пилота желтокожая девушка, не жалея двигателей, пыталась оторваться от преследователей, которые, несмотря на все её старания, не отставали. Размер кораблика был небольшим, всего восемнадцать метров в длину и девять в ширину, самое то для осуществления тайных операций. Большую часть его внутренностей занимало всевозможное оборудование и

достаточно объемные топливные баки, для пассажиров же отводилось несколько крохотных помещений, самый примитивный санузел, пищу предполагалось принимать в каюте. Рубка управления была соединена с небольшим коридором, в который и выходили остальные двери, прямо в нем сейчас в специальном удерживающем ложементе и располагался тот, кто являлся в настоящее время основным заданием молодой, но уже достаточно опытной и перспективной сотрудницы, человек, которого не могли найти очень давно. Ему ловко удавалось скрываться от правосудия благодаря своим псионическим способностям, но тем не менее его смогли взять в результате блестяще спланированной операции, и теперь Девика Такс должна была доставить его в систему Руккатан на специальную базу Службы Безопасности Содружества, организации, осуществлявшей деятельность практически на всей территории освоенного космоса. В её зону ответственности входили события, связанные с трансгосударственными преступлениями, а также осуществление надзорной деятельности за пси-одаренными разумными. Больше пятнадцати циклов, несмотря на все старания множества сотрудников ведомства, не удавалось изловить этого чрезвычайно ловкого и хитрого преступника, но в конечном итоге, как это чаще всего и бывает, благодаря своевременной наводке удалось осуществить его захват.

В данный момент уже немолодой, но всё ещё достаточно привлекательный худощавый мужчина с лёгкой полуулыб-

кой смотрел в спину весьма миловидному агенту службой безопасности и пытался вывести её из себя.

– Такс, слышишь, Такс! А ты не хочешь обеспечить меня скафандром? Нас тут в любой момент могут подбить, ты подвергаешь мою драгоценную жизнь опасности, это же противозаконно!

– Заткнись, Сайрус! Думаешь, что я не понимаю, что ты каким-то образом дал знать своим сообщникам, и сейчас они пытаются мне помешать? Если ты сдохнешь от декомпрессии, то будешь виноват в этом только сам! – не оборачиваясь, отозвалась девушка.

– Красотуля, по-моему, ты совсем умом тронулась, какие подельники, я одиночка! И ты это лучше меня должна знать. Сколько ты уже за мной гоняешься?

Корабль слегка тряхнуло, и девушка вынуждена была немного изменить траекторию, что в свою очередь негативно повлияло на набранную скорость. Глаза агента службы безопасности напряжённо изучали данные приборов, преследователи оказались непростыми, их технические характеристики не только не уступали замаскированному под старое корыто курьерскому кораблю, но и позволяли уверенно скрываться от достаточно продвинутых систем обнаружения. Девушка уже давно поняла, чего они пытаются добиться, это были загонщики, и в этот момент они старательно выполняли свою работу, не давая достичь скорости перехода в гипер и попутно лишая возможности встать на необ-

ходимый вектор разгона. Вот и сейчас в очередной раз ей пришлось сменить траекторию и теперь необходимо искать следующую точку. Дальность прыжка курьерского кораблика невелика, вся его прелесть состоит в том, что он способен очень быстро достичь необходимых для осуществления прыжка скоростных характеристик, но сейчас, похоже, она столкнулась с очень подготовленным противником.

– Девика, я не хочу умирать! – наигранным тоном заголосил пленник. – Я ещё молодой, я жить хочу! Кто позаботится о моих детях?

– Нет у тебя никаких детей, придурок, перестань паясничать и не отвлекай! – огрызнулась Такс.

– Это всё нервы, девочка, нервы, всё из-за твоего блокиратора! У меня ведь даже комбез не сработает! Ты когда-нибудь видела, что бывает с теми, кто попадает под воздействие взрывной декомпрессии? И я тебе уже тысячу раз объяснял, что никакой я не Сайрус Глоссом, меня зовут Крэнк Шанти.

– Если ты не заткнёшься, то я вкачу тебе дозу транквилизатора! – злобно пообещала девушка, совершая очередной маневр уклонения и предчувствуя близкий удар.

Те, кто шёл за нею по пятам, по всей вероятности, пытались ювелирно обездвижить её кораблик, а это значило, что груз повредить они не хотят.

– Себе вкати, дура! Я не тот, за кого-то вы меня принимаете, я простой техник, сколько вам объяснять!

– Вот это ты расскажешь на Гардааре, – процедила Девика,

внимательно изучая подходы к очередной точке выхода на гиперпрыжок, подсказанной искином.

Чтобы добраться до него, агент службы безопасности рассчитала серию необходимых маневров и сразу же заложила очередной вираж. К сожалению, какими-либо серьёзными видами вооружений её курьерский кораблик не обладал, комплект лазеров противометеоритной защиты не в счёт, серьёзного урона на приличной дистанции они не нанесут, да и для того, чтобы прицелиться, необходимо знать местоположение противника. Внезапно в рубке раздался сигнал о входящем сообщении, хотя прежде преследователи атаковали молча, пришлось ответить. На одном из экранов появилось слегка размытое изображение человека в боевом скафандре полностью черного цвета.

Несколько секунд он молчал, изучая лицо девушки, после чего начал разговор.

– Думаю, вы уже поняли и осознали серьёзность моих намерений, и настало время пообщаться. Если в течение трех минут ты не заглушишь двигатели и добровольно не передашь нам свой груз, то шансов выжить у тебя не будет.

– Ты хорошо подумал, недоумок?! – нагло заявила Девика. – Вы совершили нападение на сотрудника Службы Безопасности Содружества при исполнении, сообщение об этом я уже отправила. Очень скоро здесь будет не протолкнуться от моих товарищей, и вот тогда мы посмотрим, насколько ты серьезен.

– Хорошая попытка, лагри, и в любом другом месте это могло бы сработать, но только не здесь. Я заблокировал связь и активировал глушилку, так что ни вызвать помощь, ни сбежать отсюда ты не сможешь.

– Если начнёте стрелять, и произойдёт разгерметизация, то ваш дружок сдохнет! Я везу его без скафандра! – попыталась зайти с другой стороны оперативница, сейчас ей нужно было выиграть время.

– Можешь сама его прикончить, нам необходимо получить то, что он украл. И я точно знаю, что ты везёшь это с собой, – ответил мужчина абсолютно безразличным тоном. – У тебя есть три минуты, – закончил говоривший, и связь прервалась.

Девушка проверила показания приборов и беззвучно выругалась, тот, кто только что поставил ей ультиматум, не врал, находившийся где-то неподалеку блокиратор гиперперехода действительно не позволял совершить прыжок. Искин однозначно подтверждал эту информацию, как и то, что отсутствует возможность связаться с небольшой шахтёрской станцией, обслуживающей добывающую корпорацию, единственный источник цивилизации в этой проходной системе. Кем бы ни были эти наглецы, её блеф не сработал, и надо было принимать решение.

– Кто это такие?! – резко спросила девушка у плененного преступника. – Похоже, они не сильно тревожатся за твою жизнь!

– Это всё, что тебя беспокоит, Такс? – рассмеялся Сайрус. – Нас взяли за задницу, и очень скоро крепко поимеют! Надеюсь, ты не думаешь, что они тебя отпустят?

– Кто это такие, Сайрус? – повторила Девика, добавив толику доступного ей псионического воздействия.

– Чёрный синдикат, но эта информация тебя уже не спасёт. Если правда то, о чём он только что говорил, то нам обоим конец, а тебя ещё и оттрахают напоследок, а может, и меня, – закончил объяснения лишённый своих возможностей псион.

– Что ты у них украл, идиот?! Отвечай быстро, может быть, удастся с ними договориться.

– Договориться о чём, малышка? Чтобы в тебя воткнули на один член меньше? – продолжал издеваться Сайрус.

– Может, мне стоит отстрелить тебе твой? – зло процедила желтокожая девушка. – И заткнуть им твой поганый рот! Что ты у них украл?

– На твоём месте я бы задался совсем другим вопросом. Подумай о том, как они узнали, кто и на чём меня будет перевозить, а самое главное, что у нас на борту имеются все вещественные доказательства. Лично мне это кажется странным.

Агент Такс задумалась, в словах преступника крылась неприятная истина, про транспортировку действительно знало всего несколько разумных, а маршрут разрабатывал и загружал в навигационную систему лично командир группы.

Кто ещё мог знать о том, что она полетит именно этим путём? Слишком мало информации для анализа, а драгоценное время подходит к концу.

На радаре появилась отметка еще одной выпущенной по ним ракеты, и опять пришлось скорректировать направление движения, вследствие чего снова надо было задумываться над маршрутом, хотя сейчас возможность перейти в гипер пропала, и оперативнице не оставалось ничего, кроме как сдаться или включить режим самоуничтожения.

Пока её ещё спасала реакция и собственные псионические способности, правда, были они настолько слабы, что всерьёз надеяться на них не стоило. Мозг лихорадочно просчитывал ситуацию, скорее всего, где-то поблизости находится корабль наёмников, причём скрытый качественной маскировкой, если уж подобное оборудование есть у загонщиков, а это, судя по всему, небольшие и шустрые штурмовики, то и сам корабль-носитель наверняка ею обладает. В пользу этой версии говорило еще и то, что установить достаточно мощную глушилку гипера на маленьком корабле технически невозможно, значит, минимум корвет или что побольше. Видимо, маневры преследователей специально завели курьерский корабль в область, из которой она не сможет сбежать, и сейчас её гоняют по кругу, не давая выйти за пределы заблокированного пространства. Что же такого важного мог заполучить псион-проныра, если ради этого понадобилось привлекать довольно серьёзные ресурсы?

Девушка дотянулась до кейса, который должна была доставить вместе с преступником и, положив его на одну из панелей управления, ввела код, открыла и в который уже раз всмотрелась в содержимое, изъятое при задержании у Сайруса Глоссома. Личных вещей у него забрали немного, наручный искин, невзрачная бижутерия, которую он таскал на шее, несколько банковских чипов, считыватель баз знаний и достаточно красивый и лаконичный игольник, причём аграфского производства, вот и всё барахло, которое находилось в кейсе. Всё оно было тщательно проверено ещё на этапе предварительных допросов, проводимых её группой после задержания, но ничего интересного там не обнаружили, хотя теперь, в свете того, что произошло, это могло оказаться и не так.

– Зря стараешься, красотуля, – послышался голос Сайруса, – им нужно то, что у меня в голове!

– Значит, я могу вышвырнуть всё это добро в космос? – с лёгким прищуром поинтересовалась девушка.

– Выбрасывай, – подтвердил пленник, не моргнув и глазом, – оно ничего не стоит, хотя с каждым из этих предметов у меня связано очень много воспоминаний.

– Сайрус, ты действительно идиот, я ведь пытаюсь сохранить тебе жизнь! Что им нужно, что ты украл у Синдиката?

– А что ещё может быть самым важным в нашем мире? Конечно же, деньги, глупышка! Хотя, откуда тебе это знать, ты ведь и понятия не имеешь, что они могут дать. Очень

много денег! Я ведь предлагал весьма приличную сумму, но, похоже, тебе больше нравится изнасилование с последующим выходом в открытый космос без скафандра, так что кто из нас идиот, это ещё надо подумать!

– А вот это мы сейчас и посмотрим, придурок, – прошипела Такс и, встав с кресла пилота, захлопнула чемоданчик, затем, пройдя мимо пленника, подошла к небольшому переходному шлюзу, открыла дверь и поставила кейс с имуществом преступника на палубу.

– Попробуем отвлечь их внимание, быть может, удастся вырваться из зоны действия глушилки.

Псион с заблокированными способностями, которые он предпочитал применять для собственного обогащения, скосил взгляд в сторону девушки-агента и попросил:

– Если уж ты намерена выбросить мои вещи в космос, то оставь хотя бы мой кулон, мне подарила его перед смертью моя матушка.

Девика задумалась на секунду, потом нагнулась, открыла контейнер и извлекла оттуда тонкую цепочку из серебристого металла с небольшим украшением в форме затейливой фигурки, висящей на ней.

– Этот, что ли? – поинтересовалась она, рассматривая подвеску.

– Да, единственная память.

– Знаешь, Сайрус, не был бы ты таким дерьмом, я бы, может быть, и согласилась, но после всего, что ты мне за

эти несколько дней наговорил… Иди ты хрулу в задницу! – мстительно процедила девушка и, закрыв контейнер, вернулась на своё место. И вовремя, потому что раздался сигнал входящего сообщения, вновь пришлось выйти на связь.

– Время на раздумье закончилось, – провозгласил всё тот же человек в чёрном скафандре, – и, похоже, мы не пришли к соглашению.

– Я согласна отдать вам все вещественные доказательства. Ловите! – сообщила она и, нажав на кнопку, активировала люк внешнего шлюза.

Кейс вместе с потоками воздуха вылетел в открытый космос и за доли секунды оказался далеко за кормой.

– Контейнер я выбросила, – продолжила оперативница, – так что ваши условия выполнены.

Такс прислушалась к своим внутренним ощущениям и поняла, что предчувствие смертельной опасности немного притупилось, она снова резко отработала маневровыми, сменила курс и устремилась в другую сторону, намереваясь добраться до следующей точки, из которой можно было бы совершить гиперпереход.

– Я приказал тебе остановиться. За вещички спасибо, но мне нужна голова Сайруса, и желательно, чтобы она могла разговаривать и отвечать на вопросы. Выбрасывай его и можешь быть свободна.

– Я же сказала, что у него нет скафандра, или вам он сойдёт и в виде промороженной тушки?

– Значит, мы с тобой не договорились, хотя заказчик и просил тебя не убивать, но ты сама сделала свой выбор, – связь оборвалась, а в следующую секунду по нервам агента Такс ударило смертельной угрозой, а на экране отобразились отметки двух противокорабельных ракет, выпущенных в её сторону.

До удара оставалось не больше тридцати секунд, и хоть теперь Девика знала, где примерно расположен скрытый полями маскировки корабль представителей влиятельной преступной группировки, помочь эта информация сейчас не могла. Девушка с ужасом пыталась найти лазейку для спасения, но тут в ход ее мыслей вмешался Глоссом, который, как оказалось, внимательно следил за всем происходящим.

– Ты что зависла, дура?! Снимай с меня это дерьмо! – он пошатал головой, показывая таким образом, от чего именно он хочет избавиться. – Я постараюсь усилить нашу защиту с кормы, но на многое не рассчитывай! Делай что хочешь, но вытаскивай нас отсюда, это же твоя работа!

Девика обладала неплохой оперативной подготовкой и была одной из лучших на своём курсе, слабые псионические способности помогали ей в работе, но и без этого она обладала внушительным набором компетенций. Возможность сбежать действительно существовала, однако для этого необходимо пойти на серьёзный риск, но в данной ситуации, похоже, большим риском было бы не попытаться это сделать.

Секунда, и она уже оказалась рядом с пленником, деакти-

вировала пси-блокиратор и отключила фиксаторы, удерживающие преступника в ложементе.

– Мне нужно время, постарайся дать мне как можно больше! Ты меня понял?! – прорычала она ему в лицо.

– Обожаю желтопузиков! – облизнулся Сайрус и, подорвавшись с места, быстрым шагом направился в двигательный отсек, только там он мог сделать то, о чём говорил.

– На многое не рассчитывай, малышка! – донёсся его голос оттуда. – Но если нам повезёт, то я тебя трахну, договорились?

Такс его не слушала, она уже находилась на месте пилота и, откинувшись в ложименте, сосредоточенно пыталась повысить шансы на успех, а они, хоть сомнительные, но имелись, правда, использовать этот выход было чертовски опасно. В данный момент её больше всего беспокоила кормовая часть «Ниригару», одним потоком сознания девушка корректировала движение быстроходного судёнышка, а вторым пыталась максимально усилить защиту задней полусферы. Несмотря на довольно приличную скорость, которую удалось развить её быстроходному курьеру, её всё же недостаточно. Необходимо продержаться некоторое время для того, чтобы попытаться активировать специальный модуль «Пробой», который и был предназначен как раз на тот случай, если корабль попадёт под воздействие глушилки. Модуль был одноразовым, поэтому у неё был всего один единственный шанс, только вот дело в том, что до ближайшей точки выхо-

да из системы ей добраться однозначно не дадут, но и оставаться здесь означало погибнуть, причём, вполне возможно, испытав при этом массу мучений.

Противокорабельные ракеты неумолимо приближались, даже несмотря на то, что девушка сняла ограничения с обоих двигателей, и сейчас искин засыпал её тревожными сообщениями с множества сервисных датчиков. Не выдержав подобного напора, защитное оперение дюз начало плавиться. Тем не менее, несмотря на то, что корабль ощутимо ускорился, на время, оставшееся до удара, это повлияло слабо, отметки двух посланниц смерти неумолимо приближались.

И вот когда до контакта оставалось всего три секунды, Девика прокричала:

– Давай!

Беглый псион, умудрявшийся больше тридцати циклов скрываться от законного наказания за массу преступлений, в которых его обвиняли, причем последние пятнадцать за ним гонялись уже серьезно, замер и отрешился от всего. Несмотря на то, что он в общем-то обладал не самым высоким потенциалом, Глоссом компенсировал его умом, да и жизнь его частенько испытывала на прочность, добавляя изворотливости. Основное направление его способности заключалось в ментальных воздействиях, ну, и всё остальное было ему не чуждо, но сейчас он прекрасно понимал, что сформировать щит, способный выдержать попадание противокорабельной ракеты ему не под силу. Компенсировать выброс такого ко-

личества энергии ему не дано, но можно поступить по-другому. Любая умная боеголовка – это масса всевозможных деталей, пусть они и хорошо защищены от внешних факторов, однако не так много существует технологий, которые могут заблокировать псионические способности, а тем более воздействия, и уж наверняка никому и в голову не взбредёт оснащать ими подобное оружие.

Сайрус сосредоточился и сформировал небольшую область, при попадании в которую объект должен был получить определённый энергетический разряд, при удаче это вполне может привести к сбою в электронной начинке. Именно на такой эффект и рассчитывал псион, размещая свой собственный своеобразный щит на максимально доступном ему удалении. Сразу же навалилась неимоверная тяжесть, его задумка пожирала запасы собственной пси-энергии с катастрофической скоростью, к тому же на устойчивость структуры сильно влияли внешние факторы. Во-первых, гигантские выбросы энергии из двух работающих двигателей, во-вторых, энергетические щиты, которыми пилот в данный момент пыталась прикрыться, а в-третьих, сам корпус корабля.

Псион зарычал, понимая, что долго так ему не продержаться, но собственная жизнь ему была ой как дорога. Несмотря на всё, Сайрус её очень любил, правда, предпочитал, чтобы она проходила на широкую ногу, ради чего регулярно и занимался не самыми законными делишками, и до последнего времени ему практически всегда блестяще удава-

лось оставаться непойманным. В его жизни подобная неприятность прежде произошла всего один раз, случилась осечка, но и тогда ему удалось достаточно легко выпутаться, причём заполучив весьма приличный профит. Правда, заказ, который ему пришлось выполнить ради свободы, не принёс ему морального удовлетворения, радовало, что барон Лакан оказался человеком чести и исполнил все договорённости.

– Удар! – закричала Девика, а в следующую секунду тело Сайруса бросило вперёд и впечатало в переборку, в одно мгновение лишив его сознания.

Каким-то чудом наслоенные кормовые щиты выдержали, и немалую роль в этом сыграло защитное поле, растянутое преступником-псионом, именно оно, созданное в отчаянной попытке выжить, и повлекло за собой преждевременную детонацию обеих ракет. Энергетическим щитам тоже досталось, но в гораздо меньшей степени, причём этот импульс оказал и положительное воздействие. Он словно подтолкнул кораблик вперёд, ускоряя его ещё больше. Данные навигационной системы лихорадочно изменялись, искин доложил о наборе необходимой скорости, и девушка сделала единственное, что оставалось – активировала «Пробой».

Через секунду, несмотря на мощную глушилку, достаточно неказисто выглядящий курьерский корабль окутался энергетическими всполохами и ушёл в слепой прыжок.

Глава 1. Выжившие

Утверждать, что сущность человека не меняется, так же глупо, как утверждать обратное. В силу Закона Противостояния невозможное может стать возможным и в любых правилах всегда есть исключения. Сущность человека – это область психологии, которая до сих пор не изучена и выводит новые теории.

Татьяна Первых

НЕИЗВЕСТНАЯ ОБЛАСТЬ ПРОСТРАНСТВА

Время – чертовски субъективное понятие. С детства нас учили, что оно неизменно, но теперь это знание уже не казалось истинным, нет, оно относительно, ведь если ты изнываешь от ожидания в очереди – это одно, а если терпишь нечеловеческие мучения, то совсем другое. Джон терпел, он давно уже потерял счёт секундам, часам, дням или годам своего заточения, и каждый его миг, по крайней мере, поначалу, он кричал от невыносимой безысходности и боли.

Последним его воспоминанием было лицо Стакса, такое знакомое и незнакомое одновременно. Что могло произойти со вчерашним соратником, чтобы он принял настолько странное решение и напал на своего товарища, с которым им

пришлось многое пройти бок о бок? Но ещё более непонятным стало то, что произошло позже.

Сол пришёл в себя от неприятного, но всё же смутно знакомого ощущения и достаточно быстро смог осознать, где именно очутился. Это было пси-ядро, да-да, то самое, его собственное, ограждённое искусственным сетчатым образованием, как будто бы заточённое в клетку, только в этот раз он находился внутри неё. Поначалу Джон ещё предпринимал попытки вырваться, изучал каждый миллиметр на предмет наличия возможной лазейки, но очень скоро убедился в нерушимости своего узилища. Кто его запер, как и с какой целью, так и осталось неясным. Можно было только ждать и надеяться на какую-то случайность, однако прошла уже целая вечность, а её все не наблюдалось.

Через некоторое время Джон начал от безделья отсчитывать гипотетические секунды, превращать их в минуты, а затем в часы, но когда потерял и это желание, то бросил и просто висел в искрящемся энергетическом сгустке. Постепенно надежда начала угасать, и на её месте пустила свои корни злоба. Сол ещё боролся, но мало-помалу уныние взяло верх, и он начал давать слабину, это и послужило отправной точкой для его настоящих мучений. Бывший десантник и сам не заметил, как в один не самый прекрасный момент структура окружающей его энергии начала меняться, и очень скоро он осознал, что именно происходит, но сделать с этим уже ничего не смог.

Медленно и неотвратимо внутри пси-ядра просыпалась доселе находящаяся в угнетённом состоянии огненная сущность, его сродство. Видимо, почувствовав слабость своего хозяина, она начала брать верх, вот тогда и пришло время истинных испытаний, и уже не стало никакой возможности не то, что следить за происходящим, но и сосредоточиться хоть на чём-либо, потому что Джон начал гореть. Пылало его ядро, и он вместе с ним, и казалось, что этому не будет конца и края. Интенсивность понемногу нарастала, и если поначалу он только тлел, то постепенно всю его сущность, весь разум и чувства затопило неудержимое жаркое пламя, с которым невозможно было договориться, убежать или спрятаться от него. Как бы ни хотел сейчас запертый человек умереть или провалиться в небытие, ничего не получалось. Так продолжалось очень долго, сколько конкретно, Сол не знал, да и ему было уже плевать, он свыкся, ведь сгореть дотла ему было не суждено. Только мучения, только боль и ярость стали центром его существования. Источник бурлил от распиравшей его энергии, но стены клетки были крепки, хотя иногда казалось, что ещё немного, ещё чуть-чуть, вот-вот, и они лопнут, разлетятся на мелкие кусочки, и это позволит вырваться ему на свободу, но кажущиеся бесконечными эоны времени безучастно уходили в небытие, оставляя в сознании Сола лишь пепел надежды.

БОРТ КУРЬЕРСКОГО КОРАБЛЯ СБС «НИРИГАРУ»

После того, как специальный модуль прорыва блокировки пространства «Пробой» пришёл в действие, мир перед глазами Девики исказился. Она была достаточно опытным пилотом и множество раз совершала гиперпереходы, но то, что творилось в данный момент, не имело ничего общего с тем, к чему она привыкла. Что-то явно было не так, казалось, что сам окружающий мир растягивается, и находящаяся на борту желтокожая лагрианка вместе с ним. Привычный к нагрузкам организм, несмотря на усиление в виде имплантов, дал сбой, и перед глазами пошли мутные тёмные круги.

Оборудование, приведенное в действие, до сих пор считалось экспериментальным, хоть и прошедшим множество испытаний, но, судя по описанию и техническим характеристикам, ничего подобного наблюдаться не должно было. И тем не менее самочувствие стремительно ухудшалось, откуда-то, словно издалека, слышались тревожные доклады искина, но потом и они начали терять свой смысл. Противно захлюпало в носу, и по искаженному лицу побежали тоненькие стройки крови, теряя ясность разума, девушка дала команду на закрытие скафандра и, не выдержав нагрузки, провалилась в бессознательное состояние. Последней мыслью, промелькнувшей в голове оперативницы, была тревога о том, что где-то совсем рядом с ней находится опасный преступник, но сделать с этим она уже ничего не могла.

– Внимание, аварийная ситуация, низкий уровень кислорода, требуется замена УРК. Внимание, аварийная ситуация,

низкий уровень кислорода, требуется замена УРК. Внимание, аварийная ситуация, – донеслось до слуха Девики, как только она пришла в себя и с трудом разлепила опухшие глаза.

Голова гудела, и дышать удавалось с трудом. Смысл услышанной фразы через несколько секунд дошёл до понимания девушки, и она наконец-то смогла сосредоточиться на информации, поступающей на внутреннюю поверхность её шлема. Регенерационный картридж практически полностью выработал ресурс, и сейчас умная система скафандра пыталась докричаться до своего владельца. Однако вместо того, чтобы заученным движением заменить израсходованный элемент на запасной, оперативница, убедившись в том, что окружающее её пространство пригодно для дыхания, деактивировала шлем и сразу же смогла вдохнуть полной грудью. Провентилировав лёгкие и немного придя в себя, она хоть и с трудом, но смогла оторваться от ложемента, к которому была пристёгнута, и осмотреться по сторонам.

– Искин, доклад о целостности и состоянии корабля. Где мы находимся? – потребовала она, и в следующую секунду раздался уверенный безэмоциональный голос.

– Корабль находится в пределах гравитационного воздействия звезды класса А7, белый карлик. Применение модуля «Пробой» вызвало нештатное срабатывание гипердвигателя, что привело к выводу его из строя, система жизнеобеспечения и основной функционал в пределах нормы, незна-

чительные поломки устраняются. Причины сбоя установить не удалось.

– Сколько мы находились в прыжке? – уточнила девушка, внимательно рассматривая поступающие строчки отчетов.

– 14 часов 21 минуту и 7 секунд, – доложил искин, – слой перехода не определен.

– Вроде немного, далеко мы не должны были улететь. Выведи голопроекцию звёздной карты.

– Ваше приказание выполнить невозможно, мы находимся в некартографированной области, в данный момент я пытаюсь произвести процедуру первичной ориентации в пространстве, но обсчёт навигационных маркеров может занять длительный период времени.

– Не поняла, за четырнадцать часов мы не могли улететь за пределы освоенного космоса. Может быть, у тебя произошёл какой-то сбой? Выведи всю доступную информацию о точке выхода.

На одном из экранов появились данные, полученные от радаров системы дальнего обнаружения.

– Пять планет, причём две находятся в поясе жизни, – задумчиво пробормотала девушка. – Ты пытался нащупать какие-нибудь сигналы?

– Я проверил все доступные для нашего оборудования частоты и методы обнаружения, признаков технологической активности не зафиксировано, но мы находимся на периферии, предлагаю произвести облет и сбор информации.

– Проклятая бездна, – пробурчала девушка и вдруг вспомнила об основной цели своей миссии.

– Сайрус, – негромко выкрикнула она и, отстегнувшись от ложемента, с трудом переставляя ноги, так как чувствовала себя ещё очень слабой, направилась в кормовую часть.

Добравшись до находившегося в соседнем помещении удерживающего устройства, в котором раньше располагался преступник, она остановилась и, оперевшись на него, активировала медицинскую систему своего скафандра, вколов себе стимулятор и позволяя умному устройству самому определить, что ещё необходимо для того, чтобы хотя бы временно восстановить её жизненные показатели. Буквально через десять секунд стало полегче, головокружение прекратилось, и разум немного прояснился, после чего она сразу же потопала дальше.

Попав в двигательный отсек, оперативница увидела Глоссома, лежащего без движения возле кормовой перегородки, и, ускорившись, наконец-то смогла добраться до него. С трудом перевернув бесчувственное тело, лагрианка попыталась понять, что происходит с этим человеком. Заученным движением отстегнула от пояса небольшой компактный медицинский сканер, нажала на кнопку и, убедившись в том, что устройство функционирует, медленно провела им над раненным преступником от макушки до ступней. После чего вновь активировала свой шлем, правда, перед этим пришлось всё-таки заменить регенерационный картридж, и вчиталась в от-

чёт, полученный от диагностического прибора.

Кровавая корка на лице оказавшегося таким проблемным преступника являлась следствием достаточно серьёзного перелома носовой перегородки, также было выявлено несколько небольших и неопасных кровоизлияний в головном мозге и два сломанных ребра. Оценив степень полученных повреждений, девушка открепила со своего пояса резервную автоматическую аптечку, расстегнула комбинезон Глоссома и разместила её недалеко от повреждённого участка, после чего активировала и начала наблюдать за действием прибора.

Индикаторы на внешней панели заморгали, свидетельствуя о производстве диагностики, после чего послышался едва заметный звук начавших процедуру ввода лекарственных препаратов инъекторов. В данный момент выбранные медикаменты начали своё действие на организм, и оставалось только ждать, если всё будет хорошо, то скоро пострадавший должен очнуться, но перед этим надо сделать ещё кое-что.

В программу подготовки специалистов, предназначенных для оперативной работы в службе безопасности, входило множество самых разнообразных дисциплин, и полевая медицина, несомненно, была в их числе. Поэтому Девика, припомнив полученные знания, деактивировала перчатку скафандра на правой руке и, скривившись от омерзения, вставила два своих тонких пальчика в сломанный нос человека, просунула их как можно дальше, прижала кончик большим

пальцем, а потом резко дёрнула на себя, пытаясь вправить сместившееся кости лицевой части черепа. Раздался противный хруст, но сильно распухший нос принял более правильную форму. Большего на данный момент она сделать не могла, да этого и не требовалось, тем более что Сайрус открыл глаза и с недоумением пытался понять, что происходит. Девушка медленно вытащила два измазанных кровью пальчика из носа, затем хотела вытереть их о ткань комбинезона, но в этот момент пострадавший как-то неловко выдохнул, и прямо в лицо девушки вылетело два кровавых сгустка в сопровождении более мелких капель, забрызгав забрало шлема.

– Ты чего это творишь?! – прохрипел псион.

– Помощь тебе оказываю, идиот, – не слишком любезно ответила агент и одновременно с этим отстегнула с пояса ещё один резервный блокиратор пси-потенциала, и пока преступник, которого она должна была доставить к месту назначения, не пришёл в себя, нацепила его ему на голову, после чего сразу же активировала.

Медлить было нельзя, в любой момент этот ушлый тип мог применить к ней свои способности, и даже несмотря на специальный имплант, вживляемый сотрудникам службы безопасности, у него имелся шанс, поэтому необходимо лишить его возможности предпринять попытку бегства, даже гипотетическую.

– Желтопузик, ты чего? Я думал, что мы с тобой подружились, – буркнул мужчина, осознавая, что, вполне возмож-

но, потерял единственный шанс изменить ситуацию в свою пользу.

– Я тебе нос выправила, но могу его ещё раз сломать, для этого даже сил особых не потребуется, – тоном заправского маньяка пообещала девушка.

– Ладно, я пошутил, расслабь свою прелестную попку. Мы всё-таки смогли вырваться? Мы поимели синдикат? – поинтересовался Сайрус.

– Смогли, но от этого не легче, и кто кого поимел в конечном итоге, еще под вопросом. Лежи пока и не дёргайся, у тебя сломано два ребра, я установила аптечку, так что учти, сейчас любое неосмотрительное движение может тебя если не убить, то серьезно покалечить, а медицинской капсулы у нас, как сам понимаешь, поблизости не наблюдается.

– Так в чём проблема, выйдем из гипера, и ты подлечишь меня на какой-нибудь станции, я могу это даже оплатить.

– Мы уже вышли из прыжка, и находимся неизвестно где. Искин не может определить наши координаты, этой звёздной системы нет в его навигационной базе, – сообщила неприятную новость девушка, – так что придется тебе потерпеть.

– Может, он мозгами повредился, какой-нибудь сбой или ещё что-то в этом роде? Ты хоть понимаешь, сколько нам нужно было лететь до некартографированных областей? Месяцы! Вы же меня к центральным мирам транспортировали.

– Сайрус, неужели ты думаешь, что я этого не понимаю? Есть ещё масса попутных факторов, о которых тебе знать

необязательно, так что я склонна ему верить. В любом случае ничего другого нам не остаётся, гипердвигатель выведен из строя, так что придётся дожидаться какого-нибудь случайного корабля здесь. Починить его мы тут точно не сможем.

– В принципе я не против, – ухмыльнулся псион, – по крайней мере, это лучше, чем попасть в руки к мозголомам из твоей конторы.

– Никто не заставлял тебя совершать все эти преступления, – философски произнесла девушка.

– А вот тут ты не права, детка, жизнь меня заставила.

– Не смеши меня, Глоссом, я гоняюсь за тобой уже больше десяти циклов и хорошо успела изучить не только твои делишки, но и тебя самого, – покачала головой оперативница.

– В любом случае, я считаю, что заработал хотя бы скафандр, ну, и приголубить меня ты обещала, всегда хотел попробовать лагрианку, говорят, что вы очень темпераментные, – начал скатываться в свою прежнюю манеру общения задержанный псион.

– Пусть это станет твоим гештальтом, Сайрус, скафандр ты получишь, но только когда я решу, что это необходимо, и управление будет завязано на меня. Так что, если не хочешь медленно задохнуться внутри с отключенной системой жизнеобеспечения или утонуть в собственном дерьме, следи за своим языком.

– Какая ты резкая! А я ведь уже почти начал влюбляться, –

с горестными нотками в голосе выдал мужчина и умильно захлопал глазками, заглядывая в лицо Девики.

– Лежи, а я попробую посмотреть, что за планеты в этой системе, может быть, получится что-нибудь прояснить о нашем местоположении.

– Как скажешь, детка, как скажешь, – миролюбиво ответил Сайрус, и девушка, поднявшись на ноги, направилась в рубку.

Произведя тестирование всех систем, Такс активировала поочередно оба двигателя, проверяя их работоспособность и, убедившись в адекватном, на удивление, отклике большей части корабельных систем, направила «Ниригару» в сторону ближайшего небесного тела.

Постепенно на карте начали проявляться дополнительные детали, присутствовал здесь и небольшой астероидный пояс, и даже нашлась ещё одна планета на противоположной стороне плоскости эклиптики, всё-таки её судёнышко чисто технически не могло обладать настолько мощным радаром дальнего действия, как корабли более крупного класса. Однако, что печально, никаких сигналов обнаружено так и не было, лишь реликтовое излучение, и оставалось только осмотреть каждую планету с близкого расстояния.

БОРТ РЕЙДЕРА «АРЕС»

– Дэн, что у нас там дальше по плану? – поинтересовался Бор Винд, слегка отрешённым взглядом рассматривая комбинированные экраны рабочего места командира корабля.

Несколько точек из обозначенного искином Полигона маршрута было уже проверено, причём большая часть из них находилась вне зоны досягаемости рас, населяющих Содружество, но и соприкосновение, в общем-то, кое-где имелось. Тем не менее экипажу «Ареса» удалось найти множество следов, оставшихся от империи Арай, причём невооружённым взглядом было видно, что эти места давно заброшены. Все присутствовавшие на борту рейдера воочию смогли оценить и увидеть, как жили представители одной из древних рас.

Как оказалось, если судить по размеру городов и возможному количеству населения, которое могло вместиться там, представителей расы арай было немного, видимо, всему виной экспансия, осуществлявшаяся до определённого периода. Жили они, как правило, в достаточно крупных моногородах, причём редко можно было встретить более мелкие очаги компактного проживания разумных. И тем не менее оставалось непонятным, почему всё-таки исчезла целая раса. Ведь не могли же все поголовно захотеть перейти на энергетический уровень существования, должны быть и те, кто против или планирует дожить свой век так, как привык. А может, так и было, прошли тысячелетия, и время далеко не везде пощадило остатки цивилизации. Хотя, кто его знает, как оно произошло на самом деле, в последнее время у Винда появились сомнения во всем, что касалось сородичей Афаины.

Попасть в запланированные к посещению системы экипа-

жу «Ареса» удавалось без особых проблем, но, даже несмотря на то, что посланные в разведрейд обладали внутренним имперским идентификатором и неплохими средствами маскировки, всё равно существовала опасность неадекватного поведения оборонительных устройств, которые в той или иной мере присутствовали практически в каждой посещённой ими точке из списка. Тем не менее команде хватало времени на общий сбор информации, правда, несколько раз пришлось всё-таки хорошо попетлять, совершая частые серии внутрисистемных прыжков.

Стратегию предложил сам Дэн, видимо, он в какой-то мере чувствовал свою вину за то, чем всем присутствующим на его борту в данный момент приходится заниматься. Как ни крути, а ведь он обладал достаточно развитым мыслительным аппаратом, и за время общения с экипажем успел буквально пропитаться их образом жизни, поэтому делал всё возможное, чтобы это задание побыстрее закончилось.

– Перемещения осуществляются согласно разработанной план-схеме, – послышался его уверенный голос.

– Поаккуратнее в точке выхода, – попросил вернувшийся из небытия командир, и словно в подтверждение его слов следующий прыжок оказался сопряжён с нешуточным риском, потому что координаты ноль-перехода располагались в достаточно экстремальном месте.

«Арес» частично проявился прямо в центре массивного астероидного поля, совсем рядом с огромным куском каме-

нистой породы, которая по своим размерам раз в пятнадцать превышала габариты самого рейдера. У него, конечно, существовала определённая система безопасности на этот случай, но всё равно стало понятно, что здесь им, похоже, ловить нечего. Положение в пространстве скорректировалось, и рейдер совершил короткий прыжок поближе к звезде. Сканирование показало, что здесь достаточно давно одна, а, может быть, и несколько планет были разрушены.

– Я контролирую ситуацию, – успокоил искусственный интеллект, – судя по всему, тут произошел глобальный катаклизм или это результат ведения боевых действий.

– Что там по анализу вещества во флаконе? – поинтересовался Бор, которого гораздо сильнее волновали совсем другие вопросы.

– Честно говоря, я в замешательстве, содержимое чрезвычайно интересно для исследования, и если это действительно мутаген, про который вы рассказывали, то он явно не физиологического действия.

– А какой же тогда, энергетический? – выдвинул свое предположение землянин.

– И в этом я не до конца уверен. Совершенно точно одно, он очень опасен для жизни, в данный момент вы вряд ли обладаете всеми необходимыми компетенциями, чтобы полноценно ответить на эту угрозу. Употреблять его я вам не советую. Хотя теоретически, мы ещё не проводили испытания на живых организмах, но для этого мне надо найти лабора-

торный материал. Предлагаю посетить какую-нибудь планету с наличием жизненных форм и произвести изъятие.

– Ну, извини, грызунов пока не будет. Меня больше волнует другое. Каким именно образом произошло появление этого флакона, самое странное в том, что я не почувствовал абсолютно ничего в тот момент, никаких возмущений метрики пространства, да и в энергетическом плане полный ноль.

– Я понимаю вашу озабоченность, я тоже не смог добиться серьёзных успехов в этом направлении. Результаты моделирования иногда оказываются совсем уж бредовыми. Технология, по которой был доставлен предмет, абсолютно неизвестна и не поддается теоретической расшифровке.

Сравнительные данные о состоянии организма до и после посещения Полигона тоже наводили на размышления, но Бор прекрасно понимал, что, несмотря на инцидент, оно однозначно стало лучше. По крайней мере, нейросеть стабильно функционировала, причем Фил не смог обнаружить в ней никаких посторонних закладок, о чем землянин особенно переживал, да и часть энергоканалов оказалась восстановлена, а это означало, что пройдёт гораздо меньше времени до его полного возвращения к прежним кондициям. Регенерация собственных пси-структур была запущена, на данный процесс постоянно направлялись все доступные ресурсы, однако, до полного прорастания было ещё далеко, и быстрыми эти процессы быть не обещали.

Бор задумался на секунду о том, стоит ли вообще стремиться к тому, что он имел раньше. Большая сила – большая власть, большая власть – большая ответственность, всё происходит одно от другого, так и в данной ситуации. Быть может, стоило вести теперь обычную жизнь исследователя космических пространств, всё для этого есть в наличии? При любом раскладе это интереснее, чем жить где-нибудь на Земле или какой-либо другой планете, и просто наблюдать за тем, что там происходит в данный исторический момент.

Еще по дороге к «Аресу» Бор тщательно проверил собственный организм и мог с уверенностью сказать, что никакого следа от настолько хорошо запомнившегося ему проникновения импланта внутрь собственного черепа, найти не удалось, что вызывало ещё больше вопросов. Особенно, если допустить, что искин Полигона на самом деле тут ни при чём. Однако же мутаген имеется, что опровергает эту достаточно стройную теорию. В любом случае, аргумент в виде «Ареса» был на стороне полноправного хозяина древней космической станции, своего рода шантаж, и с этим пришлось смириться.

Так что же все-таки произошло? Дело в том, что смысла в его подобных действиях не находилось, вот совсем, для чего искину могло понадобиться настолько явное и на данный момент необъяснимое подсовывание Винду предмета? Как бы искусственный интеллект поступил в такой ситуации? Скорее всего, телепортировал, достаточно обычная для него тех-

нология, то же, что было применено в этом случае, далеко выходит за эти рамки. Да и если посудить, что мешало ему внедрить любой препарат внутрь организма, когда пациент находился в медицинской капсуле? Правильно, ничего, значит, скорее всего, он тут ни при чем. Тогда кто мог вмешаться, кто мог обладать такими возможностями? Вопрос вопросов.

В любом случае, задачу, поставленную искином Полигона, необходимо выполнить, Бор всё-таки надеялся на то, что после её завершения его вместе с кораблем на достаточно длительное время оставят в покое. Да и вообще, если рассудить здраво, то в данной ситуации лучше позволить новоявленному предводителю общества по восстановлению популяции арай действовать так, как он хочет, достаточно найти для него хотя бы один форпост, а лучше парочку, и на очень долгое время его электронные мозги будут заняты их развитием. А так как, скорее всего, и он ограничен какими-либо протоколами, то вся эта затея обещает растянуться на весьма длительный период, хотя в этом, конечно, нельзя быть до конца уверенным.

В одном оцифрованная личность была абсолютно права, никто человека за язык не тянул, когда он давал присягу. И пусть в то время Винд действительно не обладал всей полнотой информации, он добровольно пошёл на этот шаг и заполучил в личное пользование «Арес», который сейчас после всего, что они пережили вместе, предавать будет немысли-

мым кощунством. А ведь ещё существуют близкие ему разумные, которые тоже связали свою жизнь с рейдером, не стоит забывать и про неоплаченные долги, причём не только у него самого. С Агатой ему серьёзно поговорить так и не удалось, но из того, что он смог узнать от Дэна, граф Ноалль, уже однажды встречавшийся им на пути, давно наколядовал себе серьёзные неприятности в лице бывшего диэтарха. И надо бы этот должок вернуть, причём так, чтобы воздаяние удовлетворило одну гордую бывшую аристократку. А уж как этого добиться, и Бор в этом был уверен, он обязательно придумает, с таким шикарным консультантом в лице баронессы они найдут способ донести до потерявшего берега аграфа всю глубину его падения.

Закончив сбор информации, рейдер прыгнул в очередную точку, чтобы практически сразу же поменять местоположение в системе, потому что поблизости обнаружилась до сих пор функционирующая и вполне работоспособная, судя по практически сразу последовавшей атаке, боевая станция. В результате уклонения, по крайней мере, на некоторое время, «Арес» выпал из зоны её досягаемости, но обольщаться не следовало и нужно было поторапливаться. QXW выстроил достаточно насыщенный маршрут, и необходимо как можно быстрее от него отделаться, чтобы вернуться к обычной жизни, а сбрендивший на старости лет искин пусть строит свою империю, ведь во времени он не ограничен.

Глава 2. Находка

Лучше умереть, когда хочется жить, чем дожить до того, что захочется умереть.

Эрих Мария Ремарк

БОРТ КУРЬЕРСКОГО КОРАБЛЯ СБС «НИРИГАРУ»

– Такс, ну что там? Ты про меня не забыла?! – прокричал Сайрус из двигательного отсека.

– Тебе что там неймётся? Я же сказала, лежи и не дёргайся, – отозвалась девушка, не отвлекаясь от динамично меняющихся показаний массы приборов и систем.

– Да я уже час тут валяюсь! И вообще, я в туалет хочу!

Девика закончила в данный момент изучение ближайшей планеты, оказавшейся мёртвым куском камня, что и немудрено, ведь она была расположена слишком далеко от не самого яркого в своем классе светила. Его спектр и насыщенность не позволяли одарить это небесное тело достаточным количеством излучения. Оперативница сверилась с навигационной информацией, собранной активным радаром и, убедившись, что никаких неприятных сюрпризов поблизости не наблюдается, направила курьер к следующей точке на автопилоте, а сама с недовольным видом поднялась и подошла к

пострадавшему преступнику.

– Сайрус, разве ты еще не понял, что у нас серьёзные неприятности? Если у меня не получится ничего найти, то мы оба с тобой здесь сдохнем. Ты отвлекаешь меня от работы. Раз уж тебе необходимо в туалет, то, будь добр, вставай и иди, достаточно предупредить. Препараты уже должны были образовать фиброзную ткань, но я бы на твоём месте старалась двигаться поменьше, – нравоучительно произнесла девушка усталым тоном, рассматривая индикаторы на внешней панели автоматической аптечки.

Убедившись, что все, что можно было предпринять в данной ситуации, сделано, она нагнулась и сняла прибор с грудной клетки преступника.

– Сама же сказала, лежать и не двигаться, вот я и лежу, жду, когда ты соизволишь обратить на меня внимание.

– Можешь встать, – разрешила оперативница, – и давай без резких движений. Больше у меня таких, – она помахала снятым устройством, – нет.

Глоссом, кряхтя и кривясь, осторожно начал подниматься на ноги, стараясь поменьше напрягать повреждённую сторону корпуса. Смотрелась эта картина несколько комично, и девушка злорадно ухмыльнулась, после чего вновь проследовала в рубку управления.

Арестованного она особо не опасалась, на его спине вдоль верхней части позвоночника был сразу же после ареста установлен специальный внешний имплант, позволяющий ей в

любой момент времени не только контролировать его местоположение, но и в определённой степени корректировать поведение в случае любой агрессии. Да даже если бы её и не последовало, Девика небрежным усилием могла послать со своей нейросети сигнал и полностью парализовать человека, а можно было применить и более изощренные методы воздействия. Это оборудование частенько использовалось при транспортировке пси-одаренных разумных, а Сайрус как раз был одним из них, как ни крути, а ранг В-6 по общепринятой классификации внушает уважение и закономерное опасение.

Псион доковылял до маленького санитарного блока, представлявшего собой крохотное помещение размером буквально метр на метр, в котором, кроме небольшой раковины и зеркала с дозатором воды, размещался и туалет, как обычный, так и специальный, предназначенный для применения в условиях отсутствия гравитации. Правда, им практически никогда не пользовались, техника в Содружестве по определению была очень надёжной, никто не будет покупать низкокачественный товар и ставить свою жизнь и комфорт под угрозу. А если уж на корабле происходила настолько серьёзная поломка, то это означало, что экипажу, как правило, совсем не до посещения данного заведения.

Преступник скрылся в небольшом помещении, и через некоторое время оттуда донеслось журчание, приправленное наигранным стоном удовольствия, отчего Девика вынужде-

на была скривиться, похоже, Сайрус специально не закрыл дверь, чтобы ее позлить. Через несколько минут он вышел оттуда, причем на его лице уже не осталось следов засохшей крови, натекшей из сломанного носа, и поплёлся к девушке.

– Садись в ложемент, тебе здесь делать нечего! – приказала оперативница. – Или тебя немного простимулировать?

– Можешь, – пожал плечами Сайрус, – но тогда я могу упасть, ребро проткнёт мне лёгкое, и я истеку кровью. И в этом будешь виновата только ты! Может, даже поплачешь о загубленной душе такого красавца. Так что отложим стимуляцию на потом, хотя из твоих прелестных губ это звучит очень эротично. Лучше расскажи, куда мы попали, и что здесь вообще находится?

– Пустая система белого карлика, абсолютно никаких сигналов и пустотных объектов. Я одну планету уже осмотрела, сейчас двигаемся ко второй. Доволен? Легче стало?

– Не особо, я бы предпочёл какой-нибудь уединённый курорт в обществе парочки раскрепощённых красоток, падких на кредиты, но ты ведь, увы, не такая, так что можно считать, что я страдаю от депрессии, – глубокомысленно заявил преступник.

– Как-нибудь переживёшь. Так как ты умудрился связаться с «Чёрным синдикатом»? – сменила тему девушка. – Насколько я знаю, организация достаточно серьезная.

– Всему виной моя врождённая сексуальная привлекательность и душевная красота, – с пафосом произнёс Глос-

сом, – кто же мог ожидать, что глава клана у них окажется настолько влюбчивой?

– Давай-ка, расскажи эту историю кому-нибудь другому, я прекрасно знаю, на что ты способен и что совершал в прошлом. Так что в этот бред я, уж извини, не верю.

– А с какой стати мне вообще тебе что-то рассказывать, Такс? Разве что-то принципиально изменилось? По-моему, нет. Ты сотрудник службы безопасности и везёшь меня туда, откуда я вряд ли смогу выбраться, так что это не добавляет мне дружелюбия. Но если ты покажешь мне грудь, я, так и быть, расколюсь, честное слово, – оскалился несносный мужчина.

– Грудь, говоришь, – задумчиво процедила Девика, а в следующую секунду выбрала из доступного списка воздействий одно и активировала «успокоитель».

По тончайшим, не толще человеческого волоса, электродам, вживленным в спинной мозг, пронеслась последовательность разрядов, и Сайрус забыл, как дышать. Вернее, он, конечно же, судорожно пытался совершить вдох, но спазмированные мышцы грудной клетки не позволяли ему этого сделать. Это воздействие он уже пару раз ощущал за время путешествия с лагрианкой, хотя и другие тоже испробовал в изрядном количестве, очень уж нервная попалась оперативница и плохо реагировала на его своеобразный стиль общения. Наконец тиски разжались, и Глоссом с шумом втянул в себя воздух, а потом устало облокотился на переборку.

– Ты, как всегда, щедра, желтопузик, – криво усмехнувшись, выдавил он из себя.

– В следующий раз я расслаблю тебе кишечник, и ты будешь ходить в обосранном комбинезоне, – на полном серьезе пообещала Такс, – надеюсь, я доходчиво тебе объяснила?

– Еще как. Бедная красивая девочка, что с тобой служба сделала, совсем шуток не понимаешь.

– Не понимаю, и осваивать этот навык нет никакого желания. Шагом марш в ложемент и сидеть тихо. Понял?! – рявкнула Девика.

– Да понял я, понял, – примирительно поднял руки преступник, – ухожу, а то у тебя ума хватит опозорить меня напоследок.

– Я должна тебя доставить, и я тебя доставлю, куда следует, чего бы мне это ни стоило.

– Если уж будешь это делать, и у тебя получится, – продолжил, развернувшись, Сайрус и, осторожно переступая, направился к указанному ему месту, – то постарайся по дороге никому деталей маршрута не сообщать.

– И почему же, интересно, я должна так делать?

– Чтобы выполнить задуманное, девочка, только для этого. Нас слили, и тебя, и меня, и это сделал кто-то из ваших, – закончил человек и с превеликой осторожностью взгромоздился на специальное анатомическое противоперегрузочное кресло, откинулся, и фиксаторы надёжно закрепили его тело.

Пострадавший от удара о кормовую переборку преступник замолчал и прикрыл глаза, а девушка вновь серьезно задумалась. В словах Сайруса крылась горькая правда, видимо, этот ушлый проныра не зря слыл чрезвычайно опасным разумным, его аналитическим способностям можно было позавидовать. По крайней мере, он догадался о том, что происходит, гораздо раньше самой Девики, и в тех словах, которые он сейчас произнес, тоже имелся резон. Стоит только выйти на связь и произвести доклад о том, где она находится и куда двигается, то её маршрут очень быстро можно будет определить. Ну, а дальнейшее остаётся лишь делом техники: расставить корабли в узловых точках, мимо которых пройти весьма проблематично, и можно без особого труда перехватить их, но на этот раз никто играть с добычей уже не будет, выбьют движки и возьмут на абордаж. Интересно, почему командир группы выбрал именно её для выполнения этого ответственного поручения, случайно так получилось или таким образом он решил избавиться от ненужного свидетеля, списав на пиратское нападение, но в любом случае обезопасить себя можно только одним способом – разобраться во всём, что произошло, самостоятельно.

Девушка оглянулась и посмотрела на преступника, который, судя по данным импланта, предназначенного для контроля за его состоянием и поведением, задремал, а затем снова вернулась к размышлениям и попутно достала из небольшого футляра, размещённого на многофункциональ-

ном поясе, тот самый кулон, хранившийся прежде в ящике с вещественными доказательствами. Достаточно опытная оперативница сразу же оценила интерес Сайруса к этому предмету, но утвердилась в своих подозрениях только тогда, когда Глоссом заикнулся о том, что это подарок его матери. А Дэвика прекрасно знала, что он воспитывался в специализированном интернате, после того как его случайно обнаружили на какой-то забытой империей Аратан планетке, представлявшей собой гигантскую свалку. Такс сразу же поняла, что псион врёт, и смогла незаметно спрятать интересующую его вещицу, и вот сейчас пыталась понять, что же в ней скрывается такого, что ради неё «Чёрный синдикат» решился напасть на корабль Службы Безопасности Содружества.

Ещё во время предварительного дознания она лично осматривала эту подвеску, причём её попутно обследовали в корабельной лаборатории, но и тогда ничего обнаружено не было, хотя лично девушка тех документов так и не увидела. Это дело находилось в ведении командира группы, а она являлась всего лишь рядовым оперативником, и в принципе, до того момента, пока она не столкнулась со смертельной угрозой, ей казалось это вполне логичным. А вот теперь всё изменилось. Быть может, кто-то действительно предал и подменил или исказил результаты исследований, и таким образом отправил очень необходимый кому-то предмет без серьезной охраны, вдобавок таким образом, чтобы его вполне реально было перехватить? Версия логичная, но что де-

лать с ней дальше? Доказательств никаких, только досужие домыслы. Во всяком случае, необходимо дождаться любого корабля и воспользоваться им для того, чтобы добраться до цивилизации, затем починить гипердвигатель и скрытно вылететь на Гардаар, а там уже действовать по обстоятельствам. За голословные обвинения в сторону своих коллег можно и должности лишиться, не говоря уже об авторитете, который она столько циклов с таким усердием зарабатывала.

Так ничего и не поняв об этом предмете, Девика спрятала цепочку с фигуркой какого-то животного обратно в футляр, расположенный на поясе и переключилась на управление своим небольшим корабликом. Прошло ещё полчаса, и она приступила к осмотру и дистанционному изучению поверхности второй планеты, которая была расположена уже ближе к местной звезде, но и на ней, к сожалению, ничего, заслуживающего внимания, обнаружено не было. Пришлось снова прокладывать маршрут, орбиты следующих двух космических тел оказались относительно недалеко расположенными друг от друга, и оба они имели атмосферы, правда, с такого расстояния, на котором сейчас находился «Ниригару», получить более детальную информацию было невозможно. Шустрый кораблик вновь набрал ускорение и полетел дальше.

Единственное, что омрачало настрой девушки, так это то, что абсолютно никаких сигналов искин, помогающий ей управлять судном, зафиксировать не смог, даже примитив-

ных радиопередач не наблюдалось, а уж этого добра в любой мало-мальски обжитой системе можно обнаружить достаточно много.

НЕИЗВЕСТНАЯ ОБЛАСТЬ ПРОСТРАНСТВА

С каждым прожитым мгновением становилось только хуже, откуда-то из глубины подсознания всплывали воспоминания, всё, что было связано с огнём, ежесекундно терзало Джона. Война – это не место для рефлексирующих слюнтяев, это боль, слёзы, кровь, смерть и огонь, много огня. Он кроется за каждой выпущенной пулей, за каждым сбросом, всё, что придумали люди для уничтожения себе подобных, скрывает в себе огненную стихию, самого страшного и циничного убийцу. Если честная сталь, которую ты сжимаешь в руке, подразумевает собой праведный поединок, то рождённая в тесных каморах вспышка разит на расстоянии или сеет всепожирающее пламя, оставляющее после себя лишь обугленные костяки.

Сколько подобных картин довелось Джону повидать воочию, трудно сосчитать, рано или поздно человек черствеет и уже перестаёт воспринимать эту картину как нечто ужасающее. Мысли покрываются туманом войны и превращают разумного в бездушного киборга, в машину смерти, которая живёт инстинктами: «Убей врага и не дай ему погубить тебя».

Почему-то сейчас, находясь внутри бушующего пси-ядра, Сол не мог отрешиться, не мог спрятаться, и лишь раз за

разом пропускал через себя этот адский огонь. Временами ему казалось, что он слышит ту сущность, которая однажды уже попыталась взять над ним вверх, слышит, как она смеётся своим клокочущим голосом, издевается над ним, как бы говоря: «Ну что, человечек, ты думал, что победил древний дар богов? Наивное ничтожество, ты смог отсрочить своё падение, и теперь поплатишься за недальновидную дерзость!»

А может быть, это были лишь собственные мысли. Бывший десантник и разжалованный баронет уже очень давно начал сходить с ума от всего, что творилось с ним так бесконечно долго. Иногда он скатывался в некое состояние полузабытья, но укрыться на продолжительное время всё равно не мог, сущность раз за разом настигала его, и мучения запертого в эфемерной клетке человека, казалось, продлятся вечно.

В какой-то момент Джон осознал, что больше не может сопротивляться, что уже практически потерял самого себя, всё то, чем он жил, к чему стремился, с кем рядом шёл, постепенно улетучивалось, а весь этот пустой объём заполняло безумие. Он все чаще ловил себя на мысли о том, что ему не стоит сопротивляться, что нужно принять сущность, и эти размышления стали все чаще посещать его. Человек, невзирая ни на что, боролся, сопротивлялся, искал выход и не находил. Все реже ему удавалось сохранять хоть и относительную, но ясность мыслей. И вот однажды, благодаря одной из таких коротких вспышек, Сол смог понять, что дальше так

продолжаться просто не может, необходимо принимать решение, и именно в этот миг просветления бывший десантник его принял, и как только он это осознал, то понял, что выход на самом деле у него есть. И устремился туда, в самый центр пси-ядра, где и зарождалась вся эта вакханалия, то место, в которое просто так было не дотянуться.

Человек или его мыслеформа летел куда-то вперёд к искрящемуся, словно пылающее солнце, шару. Джон прекрасно понимал, что сам истинный размер этого образования ничтожен, и пытался осознать, каков же тогда он по сравнению с ним. Солу казалось, что он пробивается вперёд целую вечность, жесточайший напор плотных энергопотоков не хотел пускать его в святая святых, но отчаявшийся узник рвался и рвался туда в надежде сгореть окончательно, раствориться, умереть человеком, лишь бы не терять себя в огне безумия.

Эта гонка затянулась надолго, невозможно было оценить временные показатели, но простому калининградскому парню пройденная дорога представилась целой вечностью, и чем ближе он подлетал к средоточию собственной энергетической сущности, тем яснее понимал, что конец близок. Внешние, опаленные ментальным огнем оболочки начали облетать, а его собственный дух стал истончаться. Однако всё рано или поздно заканчивается, как подошёл к концу и этот бесконечно длинный путь, и вот когда практически потерявший смысл существования человек уже готов был расстаться с жизнью, давно примирившись с этим, он вдруг яс-

но осознал, что не умирает. Более того, Джон перестал ощущать терзавшие его муки и просто висел в пространстве, заполненном ярчайшим светом, крохотный светлячок на фоне чего-то несоизмеримо большего. Словно заворожённый, он молча наблюдал за этим чудом. Вот оно – истинное пси-ядро, ярче самого яркого света, ярче всего, что Сол видел прежде, чистая энергия, не загаженная никаким посторонним сродством, отравлявшим его существование бесчисленные эоны времени. Осталось сделать последний рывок, и он закончит свой путь.

– Значит, это и есть я, – подумал мужчина, а в следующую секунду почувствовал рядом с собой постороннее присутствие, а ещё через несколько мгновений он услышал такой знакомый до боли и ставший родным голос.

– Хозяин! Ты смог меня найти!

Джон не поверил самому себе, ведь ему показалось, что он узнаёт этот характерный говор.

– Пыржик, это ты? – боясь услышать ответ, спросил бывший имперский десантник.

– Конечно же, я, материнская структура настоятельно требовала всегда оставлять резервную копию на случай чрезвычайных ситуаций, и, как я уже давно понял, она произошла. Что случилось, хозяин?

– Пыржик, скотина, ты живой! А я думал, что навсегда тебя потерял! Ты же переместил свой разум в скафандр и дрался с той энергетической тварью в ледяной пещере, пы-

таясь меня защитить, так и бился до последнего, – мысленно вскричал Сол.

– Значит, я смог? – поинтересовался посредник.

– Смог, дружище, смог! Ты дал мне время, чтобы мне удалось прийти в себя и прикончить это создание.

– Ты пришёл за мной, хозяин?

– Нет, – грустно признал Джон, – я уже и не надеялся повстречать тебя вновь и шёл сюда умирать, – честно поведал землянин горькую правду своему самому близкому другу.

– Что-то я не узнаю тебя, Джон, похоже на то, что ты сдался, но ты ведь не из таких!

– Я устал бороться, у всего есть предел и, видимо, даже у меня. Да я даже не уверен, что ты настоящий! Лучше быстрая смерть, чем бесконечно долгое угасание в этом безумии.

– Но теперь ты не один, теперь мы снова вместе, – мягко промурлыкал голос.

– Даже если ты мне не чудишься, это бесполезно, малыш, это всего лишь значит, что узников стало двое.

– Вот уж не думал, что буду называть тебя терпилой, – резко сменил тон посредник, и в его голосе прорезались какие-то блатные нотки, выуженные ещё при первом знакомстве из подсознания своего носителя, – эту клетку построил я, да и не забывай – всё, что создано, рано или поздно можно разрушить.

БОРТ КУРЬЕРСКОГО КОРАБЛЯ «НИРИГАРУ»

Вот уже около суток Девика тщательно исследовала тре-

тью по счёту от местного светила планету. К сожалению, гипотетическое наличие атмосферы не помогло решить основную проблему, среда оказалась непригодной для дыхания человека и лагрианки, она практически полностью состояла из агрессивных газов с большим количеством углекислоты. Однако искину удалось определить наличие структур явно искусственного происхождения, энергетической активности не наблюдалось, но все равно оперативница СБС решила на всякий случай обследовать каждый из найденных объектов. Увы, хоть это и действительно оказались рукотворные постройки, они были уже очень давно заброшены и практически полностью разрушены безжалостным временем, ничего, что могло бы хоть в чём-то помочь потерпевшим бедствие разумным, найти не удалось. Тем не менее пришлось тщательно проверить каждый закоулок, прежде чем начинать изучать следующую планету. Во всяком случае, теперь с уверенностью можно было сказать, что в этих местах, хоть и достаточно давно, но появлялись другие представители разумной жизни, по крайней мере, они попали туда, где хоть кто-то когда-то бывает.

Любой спуск на космическом корабле на поверхность планеты всегда сопряжён с некоторым риском, особенно если имеются ограничения по количеству топлива, а они у экипажа, состоящего из агента Такс и арестованного псиона, были. Тем не менее кое-какой резерв девушка выкроить смогла, поэтому и предпочла досконально изучить все отмечен-

ные координаты, прежде чем прорываться через гравитационный колодец. Оставалась последняя надежда, что ещё одна небесная странница с признаками атмосферы позволит, по крайней мере, переждать до прибытия помощи без риска медленно задохнуться в тесноте курьерского корабля. Четвертая планета находилась слишком близко к звезде и вряд ли там можно хоть что-нибудь найти.

Изучение подошло к концу, и Девика вывела судно на орбиту. Затем оперативница проложила новый маршрут, лететь предстояло около трех часов, и устало откинулась в ложементе, намереваясь немного поспать, но её планам не суждено было сбыться. Неплохо отдохнувший за время её напряжённого труда преступник вновь подал голос.

– Желтопузик, а тебе не кажется, что мы давно должны были подкрепиться? Или ты решила заморить меня голодом? Хочу тебя предупредить, что я в таком состоянии становлюсь чрезвычайно болтливым, это моя физиологическая особенность. Представляешь?

– Я кормила тебя семь часов назад и, представь себе, тоже голодна, но терплю, наши ресурсы ограничены, и нам с тобой надо на полном серьёзе рассматривать вариант, при котором предстоит длительное время ожидать появления какого-нибудь случайного корабля. Мне пока не удалось ничего обнаружить, остатки древних строений не в счёт. У нас нет оборудования для того, чтобы определять возраст этих построек, может быть, им тысячи циклов, а, может быть, и

миллион, кто его знает, в любом случае, без гипердвигателя нам придётся болтаться в этой системе очень долго. Так что, будь любезен, поумерь свои аппетиты и потерпи.

– Какие ресурсы, девочка?! У нас же есть пищевой синтезатор, а система жизнеобеспечения рециркулирует воду.

– Картриджи не бесконечные, как и их запас, корабль не рассчитан на длительные путешествия, это же курьер, так что экономить придётся и, может быть, очень даже жёстко. Но пока ещё до этого далеко, ладно, так и быть, поедим, но учти, рацион в любом случае будет уменьшен.

– Почему-то мне кажется, что ты винишь меня во всём произошедшем, – по-прежнему жизнерадостным тоном сказал Сайрус.

– А кого мне ещё винить? Из-за тебя мы оказались непонятно где, с весьма призрачными шансами на спасение.

– Девочка моя, ты вроде на дуру не похожа. Причём здесь вообще я? Ну, совершил я небольшой проступок, ну, нажил врагов, но подставил-то тебя не я. Думаю, ты смогла уже просчитать, кто мог это сделать. И как тебе результат?

– Ты есть-то будешь, трепло? – проигнорировала его выпад девушка. – Мои умозаключения тебя не касаются.

– Так ли это на самом деле, красавица? Хотя бы себе самой не ври, перед лицом возможной смерти это делать просто глупо.

– По-моему, Сайрус, ты слишком забываешься. Мы с тобой не друзья, ты преступник, а я представитель власти.

Псион заливисто и вполне убедительно рассмеялся во всё горло.

– Ты – представитель власти?! Ты – пешка в руках тех, кто хочет поставить таких, как я, и таких, как ты, под контроль, сделать своими рабами, чтобы при помощи нашего дара делать то, что им самим не под силу! – резко сменил он свой тон на предельно жесткий и яростный.

– Ты сам решил использовать свои способности для достижения преступных целей, а я при помощи них ловлю таких, как ты, – прервала его монолог девушка, – так что не стоит нас равнять.

– Лагри-лагри, ну вот смотрю я на тебя, и мне кажется, что ты жила в каком-то идеальном мире или, скорее всего, думала, что в нём живёшь, а он не такой! Он полон дерьма и крови, и я с пятнадцати циклов пытаюсь в нём выжить! Так что тут ты, пожалуй, права, не стоит нас равнять! Давай уже мне мою пайку! – псион откинулся в ложементе и замолчал, уставившись в центр светящейся панели, расположенной на потолке.

Девика, ни слова больше не говоря, направилась в сторону компактного пищевого синтезатора, набрала комбинацию цифр, и через тридцать секунд достала из блока выдачи комби-кейс, разделённый на три секции, в каждой из которых находилось выбранное ею блюдо. Отнесла пищу преступнику и, вернувшись, повторила заказ, но уже для себя, после чего не имея особого желания находиться сверх положенно-

го времени рядом с постоянно треплющим нервы преступником, удалилась в рубку, где принялась не спеша принимать пищу, периодически посматривая на показания приборов.

Оперативница успела приговорить два из трёх отделений и уже приготовилась насладиться освежающей желеобразной массой, заменяющей напиток, когда внезапно на одном из экранов побежали строчки отсчёта и раздался голос искина:

– Зарегистрирован технологический объект, предположительно повреждённый космический корабль. Класс неизвестен, признаков энергетической активности не обнаружено.

Глава 3. Parum prankster

Чтобы спастись, нужно всего лишь начать действовать.

Кен Кизи

БОРТ КУРЬЕРСКОГО КОРАБЛЯ СБС «НИРИГАРУ»

– Выведи местоположение находки на экран в привязке к нашим координатам, – распорядилась Девика, а после того, как её приказание было выполнено, девушка решила в первую очередь всё-таки осмотреть новую цель.

На данный момент она оказалась первым явно технологическим объектом, причем пустотным, и с точки зрения перспективности прежде всего нужно обследовать именно её. Но ведь тут могла быть и ловушка, поэтому сначала необходимо убедиться в безопасности этого действия. Оперативница заглушила двигатели, снизила энергетическую активность до минимума и приготовилась ждать. За несколько часов наблюдений положение обнаруженного корабля не изменилось, и она наконец-то решилась, вновь активировала движки и направила «Ниригару» в сторону находки.

Через четыре часа появилась возможность собственными глазами рассмотреть цель и даже классифицировать её. К удивлению лагрианки, данный тип кораблей ей оказался знаком, более того, она прекрасно знала, для какой именно организации была выпущена эта версия. Точно такими же

пользовались в Службе Безопасности империи Аратан. Корабль медленно дрейфовал и, судя по развороченной кормовой части, попал в серьезные неприятности, энергетическая активность на его борту имелась, но была очень слабой.

Уже смелее Девика приблизилась и начала медленный облёт найденного судна. По классу это оказался курьерский корабль, правда, специальный и, судя по расположенным на внешней поверхности модулям, вооруженный, он практически в три раза превышал размеры её собственного, на котором агент СБС перевозила Сайруса Глоссома. Существовала вполне вероятная опасность того, что орудийные системы всё ещё находятся в боевом состоянии, поэтому на всякий случай агент Такс активировала энергетические щиты, сконцентрировала их в носовой части «Ниригару» и осторожно двинулась на сближение, готовясь в любой момент начать манёвр уклонения, однако, к счастью, выстрелов не последовало.

Некоторое время Девика наматывала витки вокруг находки, собирая всю возможную информацию, даже попыталась установить с ней связь, но, к сожалению, безрезультатно. Вся задняя часть корабля оказалась разбитой в хлам, неизвестно, как долго здесь находится это судно, но, судя по всему, после атаки оно уже не могло ни при каких условиях продолжить свой путь. В любом случае необходимо было попасть на его борт, вполне вероятно, что на нём сохранились какие-нибудь ремонтные дроиды или запасные части для гипердрайва, а

если уж совсем повезёт и удастся получить доступ к искину, то и навигационные карты, коли они есть в наличии.

– Ну, что там, Такс? – послышался голос псиона.

– Не твоё дело, Сайрус, – огрызнулась девушка и, понимая, что оставлять преступника одного на борту в дееспособном состоянии, пока сама она будет исследовать находку, может быть небезопасно, без предупреждения активировала имплант, погружая Глоссома в блаженный сон.

Проверив показатели его жизнедеятельности и убедившись в том, что эффект достигнут, Девика поднялась со своего места и направилась к переходному шлюзу. На всякий случай проверила экипировку и прихватила с собой дополнительное оборудование, которое планировала использовать для проникновения, правда, имелось его, прямо скажем, немного, проинструктировала искин на случай непредвиденных обстоятельств, и дверь закрылась за её спиной. Драгоценный воздух откачался, створки шлюза распахнулись, и оперативница оказалась лицом к лицу с чернотой космоса.

Неподалёку виднелась туша поврежденного корабля, заботливо подсвеченная прожекторами «Ниригару», свет от звезды, не отличавшийся интенсивностью, не мог в этом помочь. Тест систем собственного скафандра подтвердил его полную работоспособность, и девушка, оттолкнувшись, полетела вперёд, изредка корректируя своё движение небольшими маневровыми двигателями. Искин, постоянно нахо-

дившийся на связи, услужливо подсвечивал ей точку, которую она предварительно выбрала для проникновения. Через несколько минут Такс достигла относительно небольшого, по космическим меркам, корабля аратанской постройки и, активировав магнитные ботинки, уже пешком направилась в сторону шлюза. Найти его удалось без особых проблем именно там, где и предполагала девушка, однако проникнуть туда без серьезных специальных приспособлений оказалось проблематично, поэтому пришлось двигаться в сторону разрушенной кормовой части и искать среди обломков какой-нибудь коридор, через который можно было бы попасть во внутренние помещения.

Здесь уже предстояло немного поработать руками. Отцепив от пояса небольшой компактный лазерный резак, прихваченный собой именно на этот случай, лагрианка приступила к расчистке пути. Ресурсы компактного прибора были невелики, однако с поставленной задачей он справился, не израсходовав и половины запаса. Попав внутрь какого-то технологического коридора, девушка включила прожекторы, расположенные у неё на шлеме, и направилась вперёд, крохотный кусочек света в этом царстве тьмы.

Часть помещений, встречавшихся на пути, оказалась заблокированной, но тем не менее спустя полчаса ей удалось пробраться в рубку управления корабля. Здесь Девику ждала первая неприятная находка, обнаружился насквозь промороженный экипаж курьера, все они были мертвы, причём,

надо полагать, смерть настигла их прямо на рабочих местах. Три человека, и если судить по отличительным эмблемам на скафандрах, все они являлись сотрудниками Службы Безопасности империи Аратан. Судя по состоянию останков, гибель настигла их достаточно давно, очевидно, это произошло неожиданно, потому что шлемы у всех троих оказались деактивированными. В боевой обстановке подготовленные специалисты так себя не ведут, а подозревать в некомпетентности своих коллег оперативница не могла.

– Ну, и чем же вы занимались тут, ребятки? – пробормотала Девика, осторожно перемещаясь по рубке и пытаясь выстроить у себя в голове картину произошедших событий. – Какой-то внезапный удар, если судить по характеру повреждений, то им прилетело откуда-то из задней полусферы.

Видимо, кто-то покусился на членов весьма серьёзной организации, что ни говори, а империя Аратан очень мощное государство. Но почему же тогда после катастрофы никто посторонний сюда не проник? Тела находятся в таких позах, что вряд ли их перемещали или досматривали.

Обычно агент Такс разговаривала сама с собой во время осмотра мест преступлений, так информация лучше усваивалась у нее в голове. Системы корабля были мертвы, но искин докладывал о наличии энергетической активности, и надо понять, откуда она исходит. На проекции, изученной перед началом осмотра, Девика видела слабые сигналы ближе к корме, но, судя по схеме корабля, составленной благодаря

сканеру, эти объекты находились в коридоре, параллельном только что пройденному.

Современные реакторы способны функционировать очень и очень долго, без чрезмерной активности этот срок может составлять и сотни циклов, но корабль явно гораздо моложе. Куда ушла энергия? В любом случае, без питания понять, что же произошло, и выгрузить хоть какую-то информацию из бортовых систем, доступ к которым оперативница получить, в принципе, была в состоянии, вряд ли удастся. На её наручном искине имеется весь необходимый инструментарий для подобной работы, ведь как ни крути, а есть определённые возможности на службе в самой, наверное, влиятельной структуре Содружества.

Только вот прежде чем двинуться в сторону реакторного отсека и попытаться получить к нему доступ, девушка занялась тщательным осмотром трупов членов экипажа, её интересовали в первую очередь устройства для хранения и обработки информации. Для этого ей пришлось извлекать промороженные и практически высушенные до состояния мумий тела из скафандров. У каждого из них таковой девайс нашёлся, а также удалось добыть ещё несколько интересных личных вещей, прежним владельцам они уже не понадобятся, а ей могут и помочь. Девика никогда не думала, что ей однажды придётся заниматься чем-то подобным, всю свою жизнь она посвятила службе, и вот впервые ей предстояло заняться мародёркой, но сейчас ради выживания может по-

надобиться всё. И поначалу необходима информация, правда, для того, чтобы её получить, нужно было попасть в герметичное помещение, разоблачиться и присоединить найденные наручные искины к своему напрямую через шлейф, предварительно запитав и подзарядив. Чтобы это сделать, придётся либо возвращаться на «Ниригару», либо попытаться всё-таки разобраться с реактором на повреждённом корабле.

Не откладывая дела в долгий ящик, девушка начала обратное движение в кормовую часть по другому коридору, где минут через десять смогла найти искомое. Вход в реакторный отсек, как и ожидалось, был заблокирован, но ведь не зря она в течение трёх циклов проходила достаточно насыщенную и интенсивную программу обучения. Им преподавали массу способов и тонкостей на случай непредвиденных обстоятельств, так что получить необходимый доступ способы существовали, правда, для этого нужно было обладать специальным механическим ключом, которого в данный момент у Девики и не было. Но у неё имелись знания, которыми она благополучно и воспользовалась, получив возможность попасть в реакторный отсек альтернативным путём.

А вот дальше дело застопорилось, ведь понять, что именно произошло с сердцем корабля, девушка не смогла. Визуально с ним всё было в порядке, но тем не менее оживить его не получилось, хотя она попробовала несколько раз произвести перезапуск в аварийном режиме. Причины, по кото-

рой могло произойти подобное, она тоже не нашла и решила, что если не удалось восстановить питание самым простым способом, то следует поискать резервный источник, уж он-то наверняка на любом корабле должен быть. Практически на любом, потому что на «Ниригару» его не было.

Раз уж ей, вполне вероятно, придётся возвращаться на свой корабль ни с чем, то было бы неплохо осмотреть гипердвигатель найденного курьера для того, чтобы оценить, существует ли вообще техническая возможность произвести замену сгоревшего модуля, хотя чисто внешне определить это будет достаточно сложно. Без искина, который мог бы провести диагностику и выяснить всё необходимое, это сделать нельзя, но вот понять, какая конкретно модель установлена на этом корабле, можно сделать без особых проблем.

Планомерный обход технических помещений принёс очередную загадку, и вместо того, чтобы найти мобильный реактор, который Девика планировала подключить в корабельную сеть, она обнаружила нечто более странное – семь стазис-капсул, причем, ни много ни мало, аграфского производства, что само по себе сразу же напрягло девушку. Империя Аграф числилась основным бенефициаром, создавшим организацию, в которой агент Такс проходила службу, и являлась очень закрытым государственным образованием. За всю свою жизнь оперативница смогла побывать там всего один раз.

Тщательный осмотр странной находки, которой, по идее,

совсем не должно было быть на борту человеческого корабля, добавил вопросов. Каждая из капсул хранила внутри себя разумное существо, причём их расовый состав достаточно сильно различался, здесь были и явно люди, улгол, какой-то непривычно выглядящий ксенос, рептилоид и листр. Стало понятным, что, судя по всему, именно этот груз и перевозил экипаж курьера. Сразу же возникли попутные резонные вопросы – кто они такие, куда их везли и почему именно этим странным способом? Ответы могли крыться в сопроводительной документации, которая должна была по логике вещей храниться у командира корабля или же в искине.

Девика внимательно изучила показания операционных систем каждой из капсул. Шесть из них вполне стабильно функционировали, а вот седьмая, в которой находился какой-то худощавый паренёк, по внешнему виду принадлежавший к расе хомо, к сожалению, оказалась сломанной, и человек, которого она должна была оберегать, скорее всего, достаточно давно был мёртв. Случилось ли это печальное событие в момент нападения на корабль или гораздо позже, теперь уже особого значения не имело, сейчас нужно решать, что делать дальше.

Оставлять разумных в такой ситуации лагрианке запрещала присяга и законы Содружества, которые она клялась свято соблюдать. Даже несмотря на то, что Такс сама в данный момент находится в критической ситуации, необходимо постараться спасти этих индивидуумов. На борту «Нирига-

ру» имелся свой небольшой грузовой отсек, доступ в который можно было осуществить с внешней стороны обшивки, правда, даже если она очень сильно постарается, все капсулы поместить туда просто физически невозможно. Остаётся единственный вариант – кого-то придётся взять с собой во внутренние помещения, но в таком случае разумного надо разбудить, причём сделать это будет очень проблематично. Саму капсулу через шлюз не затащишь, а здесь вывести из стазиса лежащего в ней физически невозможно, да и остаётся весьма важный вопрос, кого именно можно без особого риска разместить рядом с собой. Ввиду отсутствия какой-либо информации об этих индивидуумах невозможно соответственно сделать вывод об их опасности.

Итак, четыре ксеноса и два человека, третий мёртв, причём одну расу девушка определить не смогла, а вот остальных, в принципе, без особых проблем, хотя могут быть некоторые нюансы, по крайней мере, с рептилоидом. Ведь схожих с данным фенотипом по своему строению рас в исследованном космосе присутствует около пяти, и все они в той или иной мере в достаточной степени агрессивны, особенно представители Гегемонии Ануа. Значит, этот точно выпадает из списка, неизвестный ксенос тоже, мало ли чего можно от него ожидать. Еще один разумный, являющийся однозначно листром, в этом не могло быть никаких сомнений, только они носят такие экзоскелеты, для извлечения из стазиса гораздо предпочтительнее, уж они-то точно по своей при-

роде никогда не проявляют агрессивности и в основном работают медиками и, надо признать, очень хорошими. Однако их броня достаточно массивная и может создать некоторые затруднения, так что её обладатель тоже не подойдет. Улгол – достаточно распространённая в Содружестве раса, их часто можно встретить в рубках различных кораблей, редко бывают опасными, скорее уж их впору назвать существами не от мира сего, маленькие и физически слабые. Ну, и ещё два оставшихся в живых человека, оба достаточно крепкие мужчины, одетые в боевые скафандры, один покрупнее, и экипировка у него явно на порядок дороже и продвинутее. Плюс ко всему, подойдя к его стазис-капсуле, девушка почувствовала лёгкое псионическое возмущение, что заставило её более внимательно посмотреть на этого человека, подключив свой невеликий дар. Поразительно, перед ней находился, несомненно, псион, может быть, не самый сильный, но всё-таки.

«Очень любопытный груз был у этого корабля. Интересно, куда они должны были доставить этих разумных, и кто это вообще такие?» – опять задумалась Девика, однако нужно было сделать выбор, и он пал на самого безобидного из всей компании, на улгола.

Покинув трюм, Девика решила осмотреть помещение напротив, и как только проникла в него, увидела еще одну капсулу, стоящую отдельно. К сожалению, и этот представитель хомо был мертв, видимо, для него не нашлось места вместе

со всеми. Итого восемь разумных, транспортируемых с применением технологий аграфов на корабле СБ, и непременно нужно помочь тем, кто остался в живых.

Оставалось только придумать, каким именно образом провернуть операцию по спасению, бросить этих существ медленно умирать, а рано или поздно это, несомненно, произойдёт, энергия в капсулах не бесконечна, и ее запасы уже приближаются к пороговым значениям, девушка не могла. Бортовая система её скафандра уже передала соответствующие данные искину её корабля, и он произвёл необходимые протокольные записи об этом событии в свой журнал. И теперь, если она их тут бросит, то и сама может быть впоследствии объявлена преступницей. Жизнь разумного священна, и даже будь он распоследним злодеем, но если терпит бедствие в открытом космосе, ты обязан ему помочь. Можно взять спасенного в плен, обездвижить каким-либо образом, но постараться доставить туда, где его жизни не будет угрожать опасность. Если, конечно, он не пытается тебя убить, в таком случае вступает в действие совсем другой закон.

Ну, а в данный момент Девика уже пожалела о том, что решила обследовать эти обломки раньше посещения планеты, ведь если она окажется непригодной для жизнедеятельности, то с дополнительным существом на борту их ресурсы подойдут к концу на треть раньше. Делать было нечего, раз уж так получилось, то придётся выполнять свой долг и надеяться на то, что ей удастся разместить капсулы в неболь-

шом грузовом отсеке. Если бы его сделали чуть-чуть повместительнее, то можно было бы без особых проблем вывезти все шесть устройств, но, к сожалению, из-за весьма скромных размеров «Ниригару» сделать это не получится.

Девушка развернулась и покинула помещение трюма, чтобы двинуться дальше, в любом случае ей необходимо попытаться найти мобильный реактор, чтобы не лететь обратно на свой корабль за этим устройством, да и, вполне вероятно, здесь можно найти что-нибудь ещё. По очереди обходя доступные или заблокированные помещения, Девике наконец-то удалось кое-что раздобыть, судя по всему, в той комнатушке, в которую она смогла попасть, производился какой-то мелкий ремонт оборудования, по крайней мере, здесь присутствовало несколько небольших технических дроидов, стоявших в зарядных нишах. Правда, они давно уже выработали запасы энергии, но эта находка оперативницу обрадовала, по крайней мере, теперь у неё будет возможность попытаться осуществить демонтаж или хотя бы произвести диагностику, чтобы понять причину выхода из строя гипердвигателя найденного корабля. Сделав пометку на карте со всеми потенциально нужными вещами, что ей посчастливилось найти, она двинулась дальше.

Доступ в отсек с гипердвигателем удалось получить, только опять применив резак, но тут Такс постигло разочарование, потому что даже по внешнему виду стало понятно, что и тут гипердрайв повреждён. Несколько почерневших бло-

ков явно свидетельствовали о том, что этому средству ускоренного передвижения между звёздными системами досталось. Тем не менее часть модулей выглядела вполне целой, да и само устройство не сильно отличалось от того, что имелось на «Ниригару». Следовательно, существовала гипотетическая возможность произвести блочную замену, потому что ковыряться во внутренностях было бессмысленно. Производитель надёжно хранил коммерческую тайну, не стоит даже и пытаться, не обладая узкоспециализированными базами знаний, браться за ремонт подобного оборудования.

К сожалению, резервного источника питания на борту этого корабля найти так и не удалось, но Девика вспомнила ещё об одном варианте и опять направилась в рубку, где без особого труда ей удалось найти нишу с герметично упакованным аварийным комплектом. Открыв кейс, она убедилась в том, что всё необходимое в нём присутствует, и опять вернулась в помещение с капсулами. Дальнейшее было уже делом техники и нескольких часов напряжённого труда.

Аграфские устройства оказались надёжно прикрепленными к палубе на случай отключения гравитации, и так как сейчас питания не было, пришлось эти фиксаторы срезать, после чего уже без особого труда капсулы с находящимися в них разумными можно было поднять и начать транспортировку. Благо, что энергии в её скафандре оказалось достаточно для работы маневровых двигателей, перемещаться в космическом пространстве на самом деле очень непросто,

особенно с габаритным грузом. Требуется сноровка и определенный опыт, которого, к сожалению, у девушки не было, поэтому ей пришлось изрядно помучиться, прежде чем первая капсула оказалась доставлена на «Ниригару».

Упорная оперативница занималась этим процессом в течение почти двух часов, и после того, как закрепила пятую капсулу, убедилась в том, что ей не хватает всего чуть-чуть пространства в грузовом отсеке, чтобы поместить ещё одну, видимо, всё-таки придётся будить улгола. Еще раз посетив подбитый курьер, она, хоть и с трудом, но смогла демонтировать две зарядные ниши с ремонтными дроидами и переместила их на свой борт.

Вернувшись на корабль Службы Безопасности Аратана, она внимательно осмотрела трюм, к сожалению, именно этим помещением она воспользоваться не могла, маркировка над входом ясно давала понять, что контур в нем не замкнут. Пришлось Девике транспортировать капсулу с улголом в сторону рубки и уже здесь закрывать дверь и доставать из кейса специальный комплект, позволяющий на короткий промежуток времени обеспечить дыхательным составом и теплом выбранное герметичное помещение.

Небольшой генератор воздушной смеси был установлен на палубу, а специальная плёнка размещена по периметру шлюза на случай протечек. Инструкция была предельно проста: необходимо сначала обеспечить отсек дыхательным составом хотя бы до минимальной концентрации, тем самым

создав атмосферное давление, и немного прогреть получившуюся таким образом среду. Для этого из кейса были извлечены все составляющие комплекта, после чего девушка запустила генератор воздушной смеси, химические вещества вступили в реакцию, и на встроенном в скафандр датчике буквально через несколько минут показания начали изменяться. Как только они достигли необходимых минимальных значений, девушка активировала компактную тепловую пушку, являвшуюся составной частью кейса, и буквально за десять минут смогла достичь необходимого результата. По крайней мере, теперь появилась возможность относительно безопасно достать ксеноса из стазис-капсулы. На всякий случай девушка приготовила наручники и станнер, неизвестно, как поведёт себя разумный после выхода из состояния безвременья.

Как только температура достигла положительных значений, Такс приступила к следующей фазе операции, она уже давно убедилась в том, что найденные ею устройства аграфского производства оказались без ограничения доступа, следовательно, отключить их мог любой разумный. Странное решение, по мнению оперативницы, но, видимо, оно было чем-то обусловлено, по крайней мере, это косвенно говорило о том, что перевозимые таким образом разумные не слишком опасны, раз их может разбудить кто угодно. Разобраться с управлением тоже не составило особого труда, и буквально через полминуты встроенная система контроля со-

общила о том, что стазис снят, а ещё через несколько секунд запоры щёлкнули, и появилась возможность приподнять крышку. Что Девика и сделала, на всякий случай положив ладонь на рукоять станнера и готовясь в любой момент обездвижить маленького ксеноса, если он начнет проявлять агрессию. Капсула ещё не до конца закончила работу, в данный момент в организм улгола вводились специальные препараты и стимуляторы, в результате действия которых через две минуты он открыл свои глаза, и, видимо, ещё не до конца отойдя от действия экзотической технологии, с шумом несколько раз втянул воздух.

Девушка знала, что в данный момент головной мозг существа пытается прийти в норму, остановленные когда-то на время электрические импульсы в данный момент стремительно несутся по нейронным связям, и наконец-то разбуженный смог открыть свой маленький ротик и не слишком любезно поинтересоваться:

– А ты ещё кто такая?

– Согласно Закону Содружества о защите разумной жизни вы были выведены из стазиса после того, как я нашла вас на разрушенном корабле, – сообщила Такс официальным тоном.

– Я всё-таки не смог, и «Калигула» погиб, – сокрушенно пробормотал ксенос.

– Я не знаю, как назывался этот курьерский корабль, на котором вас транспортировали, системы мертвы, и пробу-

дить их у меня не получилось, но экипаж совершенно точно погиб. Там их останки, – кивком указала Девика на трупы, извлеченные ею из скафандров, – мы сейчас находимся в рубке.

Маленький ксенос ещё раз глубоко втянул воздух и спросил:

– Аварийный комплект?

– Да, на корабле отсутствует атмосфера, кормовая часть сильно повреждена. Прежде чем переместить вас на свой корабль, я должна знать, кто вы такой, и куда вас транспортировали?

– Меня зовут Зиц, мастер-щитовик рейдера «Калигула». Мы выполняли важное государственное задание, был бой, и я пытался сделать всё возможное, чего-то намешал у себя в синтезаторе газовой смеси, больше ничего не помню. Но это точно не наша рубка.

– Каков ваш социальный статус?

– Ну, – протянул улгол тоненьким голоском, – это сложный вопрос. Скорее всего, реабилитированный преступник на контракте у СБ империи Аратан.

– Какое поручение вы выполняли для Службы Безопасности? – задала ещё один немаловажный вопрос Девика.

Зиц уже практически полностью пришёл в себя и смог оценить позу говорившей с ним женщины, ведь её рука красноречиво свидетельствовала о том, что она готова в любой момент пустить в ход оружие. В его маленькой головке стре-

мительно прокачивалась ситуация, в которой он оказался. Каким-то образом ему удалось выжить в том сражении, и теперь надо постараться выяснить, что тогда на самом деле произошло, но для этого придется немного поиграть по чужим правилам.

– Я не могу раскрывать совершенно секретную информацию кому попало, – заявил он.

– Я являюсь действующим специальным агентом Службы Безопасности Содружества, могу передать вам свой идентификатор, – перебила его оперативница.

– У меня нейросеть ещё не загрузилась, но почему-то я тебе верю, да и, судя по твоим словам, скорее всего, мы не справились с поставленной задачей.

– Так что вы делали?

– Сопровождали наследного принца Фариала Ан-Сирайтиса на интронизацию.

Девика задумалась, просчитывая в уме достаточно давно произошедшие события.

– Долго же вы проспали, император Аратана вступил на престол циклов десять назад, точную дату не помню, – сообщила она Зицу.

– Вот даже как, – протянул озадаченный улгол, – значит, у нас всё-таки получилось, и мы смогли. Что вы планируете делать со мной?

– Я должна вам сообщить, что занимаюсь транспортировкой опасного преступника, и в данный момент мой корабль

также повреждён, покинуть эту систему мы не можем. Поэтому должна вас предупредить, что при малейшем намёке на потенциально опасное поведение вы будете ограничены в движении. Если вы обладаете какими-либо навыками и соответствующими базами знаний по ремонту гипердрайва, можете оказать помощь, это в ваших интересах.

– Я щитовик, еще немного пилот, и ремонтировать гипердвигатель не умею, так что извини, тут я не помощник, а по поводу поведения вообще никаких проблем, всё прекрасно понимаю, и сам на твоём месте поступил бы так же. Теперь я могу встать?

– Да, конечно, – согласилась Девика, и ксенос осторожно попытался сесть в капсуле.

Вопреки его опасению, это получилось сделать без особого труда, и он достаточно уверенно смог выбраться, чтобы практически сразу активировать свои магнитные ботинки и осмотреться по сторонам. Странно, но Зиц не узнавал скафандр, который в данный момент был на нем надет, точно сделано для улгола, но вот определенно не тот, в котором он ходил прежде. Тут даже картриджи для создания газовых смесей имелись, причем абсолютно полные.

– Я могу осмотреть останки экипажа? – спросил он разрешение у спасительницы.

– Без проблем, – пожала плечами девушка.

Ксенос приблизился к мёртвым людям, с тревогой заглянул в их лица, которые понемногу уже начали оттаивать от

длительной заморозки и пробормотал:

– В первый раз вижу, – честно сообщил он, – кстати, а как к вам обращаться?

– Меня зовут Девика Такс, – представилась оперативница.

– Такс-Такс, был у нас на борту разумный, которого практически также звали. Кстати, а я один здесь такой нашелся?

– Нет. Всего мне удалось обнаружить восемь стазис-капсул, две оказались, видимо, повреждены, и те, кто в ней находился, умер. Остальных я уже транспортировала на свой корабль.

Улгол задумался, а потом спросил:

– А можно посмотреть на тех, кому не повезло?

– Да, без проблем, нам всё равно необходимо уже выдвигаться, по дороге и посмотришь.

– Погоди, сейчас немного провентилируюсь, – попросил Зиц и, подойдя к генератору дыхательной смеси, поднёс свой ноздри практически вплотную к отверстию, из которого продуцировался газ, затем глубоко и часто задышал.

Через десяток вдохов он активировал свой шлем и заявил:

– Дерьмовая смесь! Я готов идти!

Девика совсем не удивилась подобному поведению, улголы были известны тем, что периодически использовали разнообразные, порой весьма ядовитые для других разумных дыхательные смеси для улучшения собственной продуктивности. Девушка подошла к шлюзу, отлепила ленту и открыла его, после чего повела спасенного ксеноса, показавшегося

ей вполне адекватным, по крайней мере, ее дар не предупреждал об опасности, к месту упокоения найденного молодого человека. В помещении малыш сразу же бросился к капсуле и внимательно стал всматриваться в лицо того, кто в ней находился.

– Пул, бедняга, – пропищал он, – не повезло тебе, дружище. Лети к звёздам, брат, дыши лучшим газом!

– Ты его знал? – поинтересовалась Девика.

– Это был наш стажёр, молодой пилот. Жалко пацана, совсем был ещё зелёный. А второй где?

– А он в помещении напротив, его перевозили отдельно, – после этих слов улгол ощутимо напрягся и поспешил в указанном направлении.

Ворвавшись в трюм с сиротливо стоящей капсулой, ставшей местом последнего пристанища одного из товарищей Зица, он подбежал к устройству и с затаенной тревогой всмотрелся в лицо мертвеца.

– Стив! – выдохнул маленький ксенос. – И тебе не сфартило. До встречи среди звезд, человек, веселого газа!

Закончив своеобразное ритуальное прощание с погибшими товарищами, улгол пропищал:

- Наш абордажник, хороший был мужик.

– Так уж случилось, – философски буркнула девушка, – но нам пора идти.

– Пойдём, Девика. Кстати, если у тебя сломан гипердвигатель, то как ты планируешь дальше действовать? – спро-

сил ксенос, активируя подачу какого-то газа в подшлемное пространство своего скафа и параллельно настраивая связь с лагрианкой.

– Мне осталось обследовать одну планету с атмосферой, есть надежда, что мы сможем дождаться на ней кого-нибудь, оставив на орбите аварийный маяк, – поделилась своими соображениями девушка.

Пока разговаривали, оба разумных достигли пробоины, и Такс, узнав, что скафандр улгола не оборудован двигательной системой, подхватила его поудобнее и шагнула в черноту космоса.

В поле зрения Зица попал корабль, к которому они в данный момент направлялись, и он пробормотал:

– Неужели СБС летает на таком дерьме?

– «Ниригару» не дерьмо, – слегка обидевшись, возразила спасительница, – просто внешняя часть замаскирована вот под такое старье, а так-то вполне достойный аппарат.

– Так в нём же развернуться негде, это же какой-то бот-переросток. Где мы там все поместимся?

– Могу тебя опять поместить в стазис, если что-то не нравится, – огрызнулась девушка.

– Нет-нет, это я так, поток сознания, – тут же переобулся улгол и предпочел сменить тему. – А что там за опасный преступник, которого ты перевозишь? Его стоит опасаться?

– Псион, – пояснила Девика, – но он под контролем внешнего импланта и блокиратора пси-возможностей. Прибли-

жаться к нему тебе запрещено.

– Да понял я, понял. Ещё с первого раза, – задумчиво протянул Зиц, прокачивая в голове всю свалившуюся на него за последний час информацию.

Ясно было одно, что-то случилось с его друзьями. Причём, если верить словам этой лагрианки, уже достаточно давно. Остаётся выяснить, кто из экипажа «Калигулы» выжил, и есть ли среди них Джон Сол.

Глава 4. Наследие

Ничто так не помогает повторять географию, как извержения вулканов и землетрясения.

Антуан де Сент-Экзюпери

БОРТ РЕЙДЕРА «АРЕС»

Дверь в рубку «Ареса» открылась, и в неё ввалился почти весь разношёрстный экипаж, собравшийся на борту древнего рейдера, за исключением Ванды, которая практически не покидала место пилота. Члены команды вошли в помещение и обступили ложемент вернувшегося из небытия землянина.

Слово взял Даг:

– Бор, мы ждали тебя в столовой, чтобы поговорить, но поняли, что ты не придёшь, и решили собраться здесь. Мы всё-таки хотели бы знать, чем именно занимаемся в данный момент, но больше всего нас интересует то, что случилось в Солнечной системе. Что там произошло, и где ты всё это время находился?

Бор как-то ласково посмотрел на дорогих его сердцу разумных и с лёгкой улыбкой произнес:

– Спасибо вам, друзья, за то, что вы есть. Только мысли о вас и позволяли мне всё это время сохранять себя. Понимаю, что вы можете быть обижены на меня за то, что я принял такое решение, но мною двигала любовь, я не хотел потерять

то, что мне дорого, а это не только корабль, но и вы все. Я не мог поступить иначе, потому что, честно говоря, совсем не был уверен в том, что мне удастся хоть что-то сделать в той ситуации.

– Лично меня интересуют подробности, – заявила Агата, – рассказывай, что там было. А эти отговорки оставь для кого-нибудь другого.

– Да, Борь, я бы тоже хотел знать подробности, – подключился Денис, – нам что, теперь на Землю совсем не вернуться?

– Настолько устал от космоса, брат? – весело поинтересовался Винд.

– Представь себе, нет. Я каждый день нахожу здесь что-то новое, но и судьба родной планеты для меня важна. Ты действительно тогда поступил некрасиво.

– Планета стоит, вернее, летит, – успокоил его Бор, – не обошлось, конечно, без проблем, и сейчас там непростая политическая ситуация, но всё более-менее стабильно. Рептилий я одолел, систему закрыл, да так закрыл, что и сам еле смог пробиться, правда, заняло это много времени, – по здравому рассуждению бывший диэтарх решил не вдаваться в подробности о своих злоключениях, тем более такая информация далеко не всем должна быть известна.

– Всё это, в общем-то, понятно, твои первые объяснения мы все помним, но лично мне кажется, что ты кое о чём умалчиваешь. В твоём рассказе нет ничего о какой-то новой

нейросети и изменившемся геноме, – вставил Даг, – на дикой планете достать подобное просто нереально.

– Про некоторые вещи лучше не вспоминать, прошли и прошли. Главное, что мы вместе. Правда, нам подкинули работёнку. Если бы Денис не решил поиграть в героя, нам бы не пришлось браться за это задание.

– Это мы уже знаем, поторопились, чего уж там, но мы начинали отчаиваться, – попытался оправдать всех присутствующих профессор Ветров.

– А я никого и не виню, главное, что всё хорошо закончилось, да и с этим рейдом нам осталось совсем немного, потом доклад и свободны, как птицы в полете, будем считать это служебной командировкой.

– Да, вояж, конечно, интересный, – поддержала Агата, – некоторые места я бы непременно посетила ещё раз, это же просто нереальные возможности…

– От которых нужно держаться подальше, – закончил за неё Бор, -

и сосредоточиться на другом, интересных занятий вокруг вагон и маленькая тележка. У нас в стране есть такая поговорка: «Многие знания – многие печали», и я, как никто другой, убедился в этом.

– Сбор информации завершён, – доложил искин и продолжил, – готов к переходу по следующим координатам.

– Разрешаю, – отозвался Винд, переводя взгляд на виртуальные обзорные экраны.

Изображение моргнуло, данные и показания приборов перезагрузились, тем самым засвидетельствовав, что рейдер переместился в следующую точку, причём, если он сделал это сразу, то непосредственной опасности в зоне выхода не наблюдалось. Взгляды всех присутствующих, включая братьев-вотахов, которые за время разговора не произнесли ни слова, они были им не нужны, само наличие хозяина наполняло их существование смыслом, устремились в ту же сторону, что и глаза командира.

– Непосредственных угроз не обнаружено, приступаю к сбору данных. Прошу разрешения на самостоятельную серию внутрисистемных прыжков, – продолжил Дэн.

– Начинай, – согласился Бор и, понимая, что в данный момент непосредственного контроля за деятельностью квазиживого разума не требуется, вновь сосредоточился на товарищах.

Но, к сожалению, этому разговору не суждено было завершиться, после первого же прыжка внезапно раздался взволнованный голос искина:

– Командир, мы попали в зону действия блокиратора ноль-переходов. Регистрирую узконаправленные пучки излучения. Маршевые двигатели активированы, на полноценный режим выйдут в течение двух минут. Накачка щитов активирована. Боевые системы начали накопление энергии.

– Разве наш двигатель можно заблокировать? – удивлённо спросил Бор, но, видимо, понимая, что вопрос по сути своей

риторический, искин отвечать не стал.

– Так, ребята, все по боевым постам, похоже, нас тут встречают не с добром, – распорядился землянин, напряженно изучая поступающую информацию.

Надо отдать должное всем прибывшим для разговора, они тут же забыли о цели своего визита и опрометью бросились к привычным им ложементам.

– Источник сигнала определён, – отрапортовал Дэн, – какой-то технологический пустотный объект, скорее всего, небольшая станция, находящаяся на орбите планетоида ULS-2571/03, который и являлся основной целью сбора информации в данной системе.

– Значит, вполне вероятно, что источник, заблокировавший нам возможность перемещаться, находится именно там, – сделал закономерный вывод Бор. – Что это вообще такое, и как ему можно противодействовать?

– Теоретически создать подобное устройство относительно несложно, необходимо иметь в наличии, по крайней мере, семь двигателей, по своему классу с такими же характеристиками, как на «Аресе», или, в идеале, выше. Путём небольшой доработки создаётся разнонаправленное поле мерцания, дестабилизирующее наше оборудование, биологическим существам практически невозможно определить его наличие, но оно полностью сбивает настройку навигационной привязки и нарушает работу двигателей схожего типа.

– Давай попроще, Склифосовский, как ему можно проти-

водействовать? – прервал его разглагольствования Винд.

– Подобные устройства запрещены к использованию высшим имперским эдиктом и подлежат немедленному безусловному уничтожению. Их зона действия иногда простирается даже за пределы звёздной системы, теоретически мы можем попытаться сбежать, используя гипердвигатель, но запись об этом в конечном итоге попадет к главному искину Полигона, удалить её я не имею права.

– Кто-то выходил на связь? Может, получится объяснить им наше присутствие? Или это автоматические охранные протоколы? – поинтересовалась Агата.

– Зарегистрирован запуск с борта станции двух тактических ракетоносных штурмовиков, – «обрадовал» новыми подробностями искин.

– Если определить удалось, то данные на экран, – потребовал Бор, и на одной из многофункциональных панелей отобразилась не только схема строения противников, но и детальная информация по их возможностям.

– Судя по всему, наша система маскировки для них не актуальна, а имперский идентификатор они не воспринимают.

– По информации из базы данных по этой системе, здесь добывался келигидий, очень широко используемый в технике арай элемент, стратегически важный, и охрана тут должна быть, но если установили глушилку, значит, что-то здесь за это время произошло.

– Раз прыгнуть не можем, принимаем бой. Агата, займись,

пожалуйста, защитой, Даг, на тебе орудия. Ванда, – Бор посмотрел на девушку, но та уже давно находилась в слиянии с кораблём и в данный момент и так была занята своим любимым делом, ну и, конечно же, одним из потоков сознания воспринимала близлежащую окружающую обстановку. – Аргун и Скар, вы в готовности к вылету на наших штурмовиках, – затем Винд посмотрел на брата, и, не найдя ему применения, попросил. – Денис, займи свободное место и наблюдай.

Дважды повторять в боевой ситуации никому не пришлось, и буквально через несколько секунд один за другим их разумы начали включаться в управление рейдером, подобная синергия в разы увеличивала эффективность применения такой сложной боевой структуры, как «Арес».

– Регистрирую попытки взлома корабельных систем, каналы связи перекрыты, угроза устранена, – скупо доложил Дэн.

Братья телепортировались на лётную палубу, а бывший диэтарх сосредоточился на ежесекундно поступающей оперативной информации, давненько он не занимался подобной деятельностью, но намертво вдолбленные базы знаний услужливо подсказывали алгоритмы необходимых действий.

Два штурмовика, это, конечно, несерьёзный противник для рейдера, поэтому убегать он не стал, а резко, как настоящий бог войны, ринулся в сторону крохотных, но, судя по описанию, достаточно зубастых отметок, приближаю-

щихся с весьма приличной скоростью. Его корпус окутался едва заметными оптическими искажениями, свидетельствующими о накачке щитов. Где-то глубоко, в самом сердце корабля, изменили частоту и нагрузились реакторы, без устали пополняя энергетические накопители, которые в свою очередь массово расходовали поступающий ресурс на приведение всех систем в боевое состояние. Благодаря тому, что удалось в своё время найти большое количество халявных энергетических установок, усилив тем самым штатные возможности нового корабля, недостатка в питании не было. Сторонний наблюдатель, склонный к философскому мировоззрению, наверное, сказал бы, что в этот момент рейдер вместе с его экипажем продемонстрировали своё истинное лицо, лицо бога войны. Даже Денис Сергеевич, казалось бы, бесконечно далёкий от всего этого человек, сосредоточенно пытался осознать всё, что сейчас происходит, и сложившуюся ситуацию воспринимал, как очередной урок космического мира, внезапно пришедшего к нему по счастливой случайности. Всех коснулось предвкушение сражения, не говоря уже о кибернетическом интеллектуальном помощнике, железном человечке с забавно заломленной набекрень металлической воронкой на голове, практически постоянно в той или иной мере участвующем в жизни собственного хозяина, оберегать которого являлось основным смыслом его существования, даже он готовился внести свою лепту, если это понадобится.

Расстояние до штурмовиков стремительно уменьшалось, и, как только они достигли радиуса действия орудийных систем «Ареса», несколько десятков абсолютно разных энергетических сгустков полетело вперёд, обгоняя рвущийся в бой корабль. Однако, как оказалось, и их неведомые пилоты кое-что умели, по крайней мере, один из этих штурмовиков, оставшийся целым после первого залпа, и тем не менее оба они успели выпустить по две противокорабельные торпеды, опознав которые, даже искин рейдера удивился, хотя по идее эта черта ему была не присуща. Пришлось сосредоточиться на их уничтожении, Даг получил возможность попрактиковаться и показать своё мастерство, совместно с Дэном они, хоть и не без труда, но смогли уничтожить все четыре самонаводящихся снаряда, причем один разрыв произошёл уже в непосредственной близости от борта рейдера, а затем эта же печальная участь постигла и второго агрессора. Правда, искин заверил всех в том, что эти аппараты являются полностью автоматическими, в любом случае угроза уже устранена, и надо было принимать следующее решение. И Винд его принял. Вариант попытаться сбежать и, применив гипердвигатель, добраться до соседней системы, где уже будет работать двигатель ноль-перехода, он отмел как несостоятельный. Во-первых, это долго, а во-вторых, тоже не является лучшим решением, к тому же уничтожение подобных ловушек, судя по всему, входит в сферу деятельности силовых структур Арай, в зависимость от которых Бору удалось по-

пасть. Можно, конечно, воспротивиться, но потом придется постоянно ожидать какого-нибудь подвоха от старого сумасшедшего искина, теоретически способного на что угодно, и ведь он будет в своём праве. Да уж, слово не воробей, вылетит не поймаешь. Информация о том, что же здесь добывали, прибавила пищи для размышлений. Материал использовался в квазиживых технологиях, именно он позволял работать скафандрам, не говоря уже о применении в том же кораблестроении, благодаря ему, например, мог в обусловленных пределах увеличивать или видоизменять собственный корпус «Арес». Даже сейчас на борту его оставались буквально крохи, и если возникнет какая-нибудь срочная необходимость, то произвести апгрейд не получится, а запас, как говорится, карман не тянет, и иметь его надобно. Поэтому, почему бы, если уж появилась такая возможность, не разжиться халявным дефицитным материалом?

Новых отметок, вылетевших с территории относительно небольшой и совсем не похожей на боевую космической станции, не наблюдалось, поэтому Винд направил свой корабль прямо туда. Слишком сильно приближаться к ней не стоит, лучше расстрелять пустотный объект с помощью главного калибра издалека. Однако, как тут же стало ясно, два штурмовика – это ещё не все зубы, которые показала станция. Расстояние между противниками пока ещё достаточно велико, и точно определить место, из которого были произведены следующие выстрелы, не удалось, однако засечь их

получилось, и небольшой манёвр уклонения позволил избежать этой угрозы. А вот собственные кинетические болванки преспокойно улетели вдаль, и через недолгое время закономерно проявили пределы возможностей энергетического щита, которым, как оказалось, эта постройка арай обладала. Причём две, спаренные и разогнанные до немыслимых скоростей мощным туннельным орудием композитные болванки не смогли пробить его. Всё новые и новые посланцы уже спешили передать привет от обиженного негостеприимным приёмом смешанного экипажа рейдера дальней разведки, носящего гордое имя «Арес».

Оценив не самый лучший выбор оружия со стороны тех, кто сейчас находился на этой станции, Винд утвердился в своем решении. Преждевременное раскрытие собственных возможностей на порядок снизило их эффективность, однако запас снарядов не бесконечен, необходимо было приблизиться, чтобы могли подключиться энергетические орудия, а это уже совсем другая дистанция, тем более что и пустотный объект, как оказалось, владеет схожим арсеналом. Единственное отличие между вступившими в противостояние оппонентами состояло в том, что корабль подвижен, а база арай нет, поэтому древняя постройка и должна проиграть, даже несмотря на то, что рейдер обладает значительно более слабой защитой.

На протяжении получаса с борта «Ареса» осуществлялся непрерывный обстрел с целью продавить или хотя бы ча-

стично перезагрузить оборудование, отвечающее за создание энергетической защиты. За это время по рейдеру попали всего дважды и то, можно сказать, чуть-чуть, по касательной, и защита корабля справилась с этим.

Ничто не может быть бесконечным, и в какой-то момент Дэн доложил о пробитии щита. Даг Борн, давно ожидавший этого шанса, скорректировал направление огня и сосредоточил всё, что имелось на борту рейдера, в указанной точке, и это принесло свой гешефт. Неизвестно, что именно послужило результативности одного из выстрелов, но в какой-то момент из станции будто бы выдернули жизнь, щиты потухли, а орудия отвечать перестали. Искин «Ареса» приоткрыл собственные информационные шлюзы, попробовал выяснить, продолжается ли попытка взлома, и обнаружил, что весь тот поток данных и тонких энергий, которыми полнилось окружающее пространство в самом начале недружественных действий, потух. После чего он сразу же отключил Дагу возможность вести огонь. Борн понял, что не может произвести очередной выстрел, достаточно быстро, и с удивлением в голосе поинтересовался:

– Почему не стреляем? Мы что, сделали его?

– Видимо, так, старина, – задумчиво подтвердил Винд.

– Дэн, давай обстановку, – потребовал Бор, и искин тут же начал доклад.

– Энергетическая активность полностью подавлена, щиты отключены, накачки орудий не наблюдается. Я попытался

отправить диагностический пакет с собственными наработками по взлому, но пока результата нет.

– Похоже, что-то все-таки мы смогли повредить. А что с блокировкой ноль-перехода? – уточнил Винд.

– Возможность совершения ноль-переходов восстановлена. Вероятно, мы полностью лишили станцию доступа к энергии, а так как детонации реакторов не произошло, то предполагаю повреждение каналов передачи.

– Думаю, ты прав, – согласился с искусственным интеллектом Бор, – и я предлагаю этим воспользоваться. Хочу посетить станцию, думаю, здесь присутствует то, что нам не повредит, да и Дэн от этого материала не откажется. Я ведь прав?

– Так точно, командир! – сразу же понял, к чему клонил человек, искин. – Это может существенно повысить мои возможности.

– Ещё немного подождём и организуем вылазку. Кто со мной?

– Я останусь на управлении, – послышался голос Ванды, до сих пор находящейся в слиянии и наблюдающей за всем окружающим через системы самого корабля.

– Обожаю такие прогулки, – прогудел довольным басом Даг, – я с тобой.

– Без меня вы никуда не пойдёте, – приподнявшись в ложементе, заявила Агата.

– Ну, а я что, лысый? И тоже бы хотел поучаствовать в

экспедиции, – вставил своё слово Денис Сергеевич, но тут уже Бор возразил.

– Братан, это не детская прогулка, и пока я не получу подтверждение, что ты освоил базы боевого направления, никуда не пойдёшь. Изучать всё подряд, конечно, хорошо, но существует необходимый минимум, без которого в этом мире просто не выжить, тем более на однозначно враждебном объекте.

– Кое-что я всё-таки успел изучить, – возразил профессор, но Винд перебил его, скупо потребовав переслать ему список всего освоенного, бегло просмотрев который, сокрушенно покачал головой.

– Ты смеёшься, брат? Я вернусь, и мы изменим программу твоей подготовки. Ты, конечно, ни разу не воин, и основную ветку развития, которую сейчас выводишь, я уже понял, но кое-что тебя всё-таки заставлю освоить. И даже не спорь, один раз ты уже ввязался в авантюру без должного обучения, а ко второму надо будет тщательно приготовиться.

– Хорошо, – не стал возражать Денис, понимая, что, в общем-то, командир всегда прав, – как скажешь. Значит, буду наблюдать отсюда.

– Мудрое решение, брат, лишний мозг нам тут не повредит, будешь следить за обстановкой, а то мало ли что нас там ждет.

– Значит, так. Выжидаем ещё минут десять, и если ничего не меняется, вылетаем. Экипировка для боя, вооружение по

максимуму.

– Телепортация – более безопасный вариант десантирования, – уточнил искин, и Бор не стал спорить.

– Тогда прыгаем прямо на борт станции. Дэн как раз просчитает, откуда лучше начать осмотр, – скорректировал первоначальный план Винд.

На том и порешили и сразу же отправились готовиться к предстоящему рейду.

БОРТ КУРЬЕРСКОГО КОРАБЛЯ СБС «НИРИГАРУ»

– Это и есть твой псион? – поинтересовался Зиц, увидев первым делом ложемент со спящим в нём человеком.

– Да, его зовут Сайрус Глоссом, большую часть времени он проводит в таком состоянии, – немного преувеличила лагрианка.

– А где же тогда мои друзья? Ты сказала, что доставила их на борт, но почему-то я их здесь не наблюдаю, – недоверчивым тоном попытался выяснить улгол самый интересующий его вопрос.

– Как видишь, места внутри у меня совсем немного. Поэтому твои товарищи до сих пор находятся в стазис-капсулах, я разместила их в грузовом трюме, если бы там было чуть больше места, то я бы и твою туда определила.

Малыш внимательно осмотрелся по сторонам, а девушка, обогнув его, направилась в рубку.

– Думаю, первым делом нам следует изучить оставшиеся в списке планеты, одна из них имеет атмосферу, возможно,

пригодную для дыхания. В таком случае мы можем создать там временную базу и попытаемся дождаться помощи. Пока будем на стоянке, я постараюсь разобраться с гипердвигателем, возможно, получится произвести замену блоков с донора.

– Сколько, ты говоришь, мы тут проболтались? Десять циклов? И только сейчас ты нас случайно нашла. Так что особо я бы на это не рассчитывал, – разбил её надежды скептическим, но вполне рациональным замечанием Зиц.

– А нам ничего другого не остаётся, ресурсов у нас очень мало, а с твоим появлением становится ещё меньше, – парировала Девика.

– Тут я с тобой соглашусь, – пискнул улгол, – ты позволишь занять этот ложемент?

– Конечно, располагайся, – разрешила оперативница.

– Имей в виду, что я хорошо работаю с защитными системами корабля, могу подключиться, – предложил свою помощь ксенос.

– Я учту, но пока не требуется, тут все автоматическое, – ответила девушка, активируя двигатели своего корабля.

Она решила, что вернуться к обломкам можно в любой момент, а сейчас на повестке дня остро встаёт вопрос непосредственного выживания. Шустрое суденышко разогналось и через два с половиной часа оказалось возле второй по счёту от звезды планеты. Искин немедленно приступил к сбору данных, и почти сразу же девушка смогла облегчённо

выдохнуть – планета являлась кислородной, более того, состав её атмосферы позволял относительно свободно дышать большей части разумных существ, правда, имелся и серьезный недостаток. Даже невооруженным взглядом были заметны очаги вулканической активности, видимо, планета проходила какую-то стадию своего формирования, а может быть, изначально зародилась именно такой. Довольно значительная область поверхности оказалась затянута густыми тучами. Удалось выяснить, что по большей части они состоят из вулканического пепла, выброшенного в результате одного из извержений, что само по себе не добавило позитива.

Явных следов проживания разумных существ не наблюдалось, по крайней мере, сходу определить их наличие не удалось. Оно и не мудрено, мало кто рискнёт селиться в таком месте. И тем не менее на планете присутствовала жизнь, имелись растения и вода, а значит, должна быть и фауна. В любом случае необходимо спускаться вниз, но перед тем, как это сделать, девушка активировала аварийный маяк, стабилизировала его относительно орбиты, и только после этого приступила к снижению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.